

РУССКІЙ ЗОЛОТОЙ ЗАПАСЪ

ЗА ГРАНИЦЕЙ

- I. Бесѣда съ высокоавторитетнымъ финансистомъ.—
 II. Бесѣда съ б. товарищемъ Г. Контролера, сенаторомъ
С. В. Ивановымъ.—III. Бесѣда съ финансовымъ санов-
 никомъ.—IV. Бесѣда съ проф. *И. П. Митилюкомъ*.—
 V. Бесѣда съ управляющимъ Г. Банкомъ *А. Вл. Ко-
 шинимъ*.—VI. Бесѣда съ директоромъ-распорядите-
 лемъ Международнаго Коммерческаго Банка *А. П.
 Вышнеградскимъ*.—VII. Бесѣда съ директоромъ Кредит-
 ной канцеляріи *Л. Ѳ. Давидовымъ*.—VIII. Бесѣда съ го-
 сударственнымъ контролеромъ г. *Харитоновымъ*.—
 IX. Бесѣда съ чиновникомъ Государственнаго кон-
 троля г. *Ачкасовымъ*.—X. Бесѣда съ председателемъ
 бюджетной комиссіи гос. Думы *М. М. Алексеевко*.—
 XI. Итоги и выводы.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1913

Русскій золотой запасъ за границей.

Балканская война, давшая только половинчатое рѣшеніе восточнаго вопроса, открываетъ собою новую эру въ жизни Европы, эру борьбы за объединеніе славянъ и освобожденія ихъ изъ-подъ австро-германскаго ига. Настойчивыя попытки враждебной намъ дипломатіи сдѣлать по возможности безрезультатными славянскія побѣды и обезсилить побѣдителей въ условіяхъ мирнаго договора пророчески говорятъ о неотвратимой опасности новыхъ войнъ, которыя, можетъ быть, въ близкомъ будущемъ потрясутъ міръ и зальютъ кровавымъ пожаромъ всю Европу. Въ предвидѣніи грядущихъ испытаній Германія, Австрія и Франція доводятъ свои вооруженія до величайшаго напряженія всѣхъ національныхъ силъ. Близость рѣшительной борьбы, въ которой славянская Россія ни въ какомъ случаѣ не можетъ остаться постороннимъ зрителемъ,

заставляет многих изъ русскихъ гражданъ не безъ нѣкотораго чувства тревоги вспомнить, что значительная часть нашего золотого запаса хранится въ заграничныхъ, преимущественно германскихъ, частныхъ банкахъ. Общая сумма вкладовъ русскаго казначейства въ заграничные банки, по циркулирующимъ въ обществѣ и въ печати слухамъ, достигаетъ солидной цифры—шестисотъ милліоновъ рублей. Сосредоточеніе такой массы золота не можетъ не оказывать значительнаго вліянія на расширеніе кредитныхъ операцій осчастливленныхъ банкирскихъ домовъ, принимающихъ на себя, если вѣрить послѣднимъ извѣстіямъ, устройство и реализацію займовъ для Турціи и мобилизующей свои военныя силы Румыніи. Рѣшающая роль финансовыхъ ресурсовъ въ военныхъ дѣлахъ придаетъ нежданно-огромное политическое значеніе мѣсту и способу храненія нашего золотого запаса за границей. Для того, чтобы операціи по заграничному храненію колоссальныхъ суммъ русскаго золотого запаса не оставались для русскаго общества слишкомъ темными и загадочными и не служили бы источникомъ тревожныхъ слуховъ, мы сдѣлали попытку по возможности всесторонне освѣтить этотъ вопросъ въ рядѣ бесѣдъ съ выдающимися дѣятелями нашего финансоваго міра.

I.

Бесѣда съ високоавторитетнымъ финансистомъ.

Одно весьма компетентное лицо, къ которому мы обратились за разъясненіями, сообщило намъ слѣдующее:

— Храненіе золотого запаса за границей можетъ быть очень полезнымъ въ политическомъ смыслѣ, такъ какъ въ умѣлыхъ рукахъ оно представляетъ собою мощный рычагъ для косвенныхъ воздѣйствій. Роль капитала въ современной жизни народовъ громадна и всегда можетъ быть использована съ благопріятными для столь солиднаго вкладчика результатами. Въ распредѣленіи золотого запаса необходимо руководствоваться и экономическими, и политическими соображеніями. Много значитъ, въ какихъ государствахъ и у какихъ именно банкирскихъ фирмъ хранятся золотые фонды русскаго казначейства.

Въ эпоху управленія русскими финансами, предшествовавшую нынѣшней, золотой фондъ помѣщался преимущественно во Франціи, отчасти въ Германіи и въ Англии. Особенно строгое вниманіе обращалось на репутацію банкирскихъ фирмъ.

Довѣріе оказывалось только самымъ прочнымъ домамъ, въ родѣ Мендельсона, Блейхредера и т. п. Съ точки зрѣнія политической храненіе золота въ Англии и во Франціи не можетъ представлять никакой опасности. Что касается заключенія турецкихъ и румынскихъ займовъ въ Германіи, то русское золото, хранимое у германскихъ банкировъ, можетъ играть лишь самую второстепенную роль: нельзя думать, что въ Турцію и Румынію польются именно русскія деньги, но несомнѣнно, что золотые вклады на десятки и сотни милліоновъ рублей значительно расширяютъ кругъ и эмиссіонныхъ, и чисто кредитныхъ операцій германскихъ банкирскихъ домовъ и косвеннымъ образомъ помогаютъ имъ реализовать всякіе вообще, а въ томъ числѣ даже и турецкіе займы.

— Правда ли, что русскій золотой запасъ, хранимый въ заграничныхъ банкахъ, приноситъ только 1% годовыхъ?

— Судя по опыту прошлыхъ лѣтъ, онъ долженъ давать два, два съ половиною и

три процента. Высота дисконта вообще изменяется и доходность русских вкладов находится в прямой зависимости от общих норм. Хранение золота за границей необходимо для текущих операций, но перемещение хранимых сумм должно находиться в непрерывной связи с общим курсом международной политики.

II.

Беседа с б. товарищем Г. Контролера, сенатором С. В. Ивановым.

Бывший товарищ государственного контролера сенатор Иванов отозвался полным невѣдѣніемъ относительно современной постановки операций по храненію золотого запаса за границей, но за то охотно подѣлился очень цѣнными воспоминаніями о томъ, какъ эти операции производились раньше, когда онъ соприкасался съ ними по обязанностямъ службы въ государственномъ контролѣ. Его лично поражало то обстоятельство, что значительная часть золотого фонда, долженствующая по закону служить обезпеченіемъ при выпускахъ кредитныхъ билетовъ для размѣна ихъ, по условіямъ, на которыхъ она помѣщалась въ за-

границныхъ банкирскихъ домахъ, не могла быть изъята немедленно по первому требованію. Въ этомъ случаѣ самый способъ храненія золотого запаса находился въ полномъ противорѣчій съ его назначеніемъ. Съ бухгалтерской точки зрѣнія онъ числился свободнымъ, но на самомъ дѣлѣ такимъ вовсе не былъ. Этотъ вопросъ въ 1906 году вызвалъ глубокія разногласія и горячія пренія въ государственномъ контролѣ. Въ то время общій размѣръ нашего золотого запаса былъ несравненно скромнѣе, чѣмъ нынѣ, а суммы, хранимыя за границей на условіяхъ, не допускавшихъ немедленную реализацію, составляли слишкомъ значительную его часть, — и С. В. Ивановъ, въ качествѣ товарища государственнаго контролера, счелъ своимъ долгомъ подать особое мнѣніе о необходимости указаній Г. Совѣту на необезпеченность возврата сданныхъ заграничнымъ банкирамъ запасовъ русскаго золота въ каждый данный моментъ, которое составляетъ существенный признакъ реального золотого обезпеченія.

— Какими мотивами руководствовалось министерство финансовъ для помѣщенія золотого фонда за границей?

— Трудно опредѣленно сказать, въ качествѣ какого именно элемента наше золото передавалось заграничнымъ банкирамъ — для

простого ли храненія, или для обезпеченія нашихъ финансовыхъ операцій. Во всякомъ случаѣ мотивы выгоды и полученіе процентовъ тутъ не могли играть замѣтной роли, потому что помѣщеніе внутри страны было бы неизмѣримо выгоднѣе и приносило бы, помимо множества косвенныхъ выгодъ, несравненно болѣе высокій процентъ. Всякому извѣстно, что въ Россіи капиталъ значительно дороже и даетъ болѣе высокую прибыль, чѣмъ въ Зап. Европѣ. При такихъ условіяхъ хранить деньги за границей явно убыточно для государства, и думается, что ни одно государство, кромѣ Россіи, этого не дѣлаетъ. Вообще вся операція по храненію золотого запаса казалась нѣсколько непонятной. Надо замѣтить, что заграничные обороты кредитной канцеляріи почти не подлежали ревизіи государственнаго контроля, и весь нашъ контроль по размѣщенію золотого запаса былъ чисто формальнымъ.

III.

Бесѣда съ финансовымъ сановникомъ.

Лица, принадлежащія или когда-нибудь принадлежавшія къ финансовому вѣдомству, смотрятъ на операціи по храненію русскаго золотого запаса за границей несравненно

оптимистичнѣе. Одинъ изъ дѣятелей прошлаго, игравшій въ вѣдомствѣ очень крупную роль, удостовѣряетъ, что золотые вклады дѣлаются только самымъ солиднымъ банкирскимъ фирмамъ. До сихъ поръ не было ни одного примѣра, чтобы предъявленный нами счетъ не былъ уплаченъ въ срокъ. Даже во время извѣстнаго кризиса міровой фирмы Беринга, поколебавшейся въ 80-хъ годахъ, русская казна получила все до послѣдней копѣйки.

Русская казна помѣщаетъ свои капиталы на очень пестрыхъ условіяхъ, — частью на срокъ, частью на выплату по истеченіи опредѣленнаго срока послѣ заявленія о востребованіи. Во Франціи даже частныя лица послѣ 70-го года хранятъ крупныя суммы въ несгораемомъ шкапу, тѣмъ болѣе государство съ его огромнымъ хозяйствомъ вынуждено имѣть свободныя средства всегда подъ рукою. Именно такого рода несгораемымъ шкапомъ представляются для Россіи заграничныя банки. Храненіе золотого запаса внутри страны, быть можетъ, могло бы быть выгоднѣе по оплатѣ болѣе высокими процентами, но оно лишило бы возможности государство пользоваться принадлежащими казнѣ суммами по востребованію.

— Хранятъ ли другія государства свой золотой запасъ за границей?

— Несомнѣнно. Почти всѣ государства имѣютъ свои текущіе счета въ заграничныхъ банкахъ. Въ эмиссионныхъ законахъ большинсва государствъ (между прочимъ Италіи и Австріи) имѣются прямыя указанія, что золотымъ обезпеченіемъ выпускаемыхъ банкнотовъ могутъ служить тратты за границу. Правда, нашъ текущій счетъ за границей громаденъ, но вѣдь и Россія—штука не маленькая: его размѣры вполне пропорціональны размѣрамъ самой страны. Притомъ имѣется еще одна характерная особенность: въ другихъ странахъ рѣшающую роль въ международныхъ операціяхъ играетъ частный капиталъ, у насъ же государственная казна охватываетъ собою огромную часть всего народнаго бюджета, и поэтому за границей фигурируютъ не частные русскіе капиталы, а казенные. Рѣшительно никакой опасности для государства храненіе его ресурсовъ за границей не представляетъ уже прежде всего потому, что мы несравненно больше должны за границѣ, чѣмъ она намъ. Лучше все-таки имѣть на капиталы казначейства небольшой доходъ съ иностранныхъ банкировъ, чѣмъ хранить ихъ въ подвалахъ Государственнаго банка безъ всякаго дохода. Какъ ни великъ нашъ текущій счетъ за границей, однако общая сумма его оказывается весьма скромной, по сравненію

съ суммой запаса внутри государства. Какъ быстро растутъ эти суммы, можно видѣть изъ слѣдующаго сравненія: въ 1906 г. золотая наличность равнялась 401 мил. руб., а на 15 января 1913 г. она достигла уже 1,400 мил. руб. Значительная часть русскаго золота сосредоточена въ Германіи, гдѣ не мало размѣщено и русскихъ займовъ, ни въ Австріи же, ни въ Италиі крупныхъ суммъ быть не можетъ. Быстрое востребованіе вкладовъ вызвало бы потрясающія финансовыя пертурбаціи, которыя отразились бы и на насъ самихъ, что отнюдь нежелательно,—поэтому перемѣщеніе золотого запаса должно производиться лишь постепенно и съ большою осторожностью.

IV.

Бесѣда съ проф. П. П. Мигулиномъ.

Болѣе схематическую постановку вопроса далъ въ обстоятельной бесѣдѣ профессоръ Мигулинъ. Онъ объясняетъ крупные текущіе счета русскаго правительства въ заграничныхъ банкахъ главнымъ образомъ вліяніемъ двухъ факторовъ: 1) чрезвычайно большой заграничной задолженностью Россіи и 2) наличностью такого кредитнаго

учрежденія, какъ Государственный банкъ. Профессоръ не отрицаетъ, что никакое другое государство за границей своихъ золотыхъ запасовъ не хранитъ, да и Россія тамъ никакихъ «запасовъ» не имѣетъ, имѣются только текущіе счета въ банкахъ, что вовсе не одно и то же. Въ тѣ періоды, когда другія государства, на примѣръ, Америка и Австро-Венгрія, заключали займы за границей, и онѣ были вынуждены хранить крупныя суммы въ заграничныхъ банкахъ. Кромѣ оплаты купоновъ по мѣсту ихъ предъявленія, къ храненію значительныхъ капиталовъ за границей наше правительство вынуждается также и необходимостью поддерживать свой кредитъ, въ виду продолжающихся желѣзнодорожныхъ и городскихъ займовъ, въ виду поддержанія притока иностранныхъ капиталовъ въ русскую промышленность, помѣщенія за границей нашихъ ипотечныхъ бумагъ и т. д. Общая сумма нашихъ годовыхъ платежей по всякаго рода займамъ доходитъ приблизительно до 300 милліоновъ. Но личное мнѣніе проф. Мигулина таково, что за границей достаточно имѣть въ своемъ распоряженіи деньги въ размѣрѣ полугодовой оплаты купоновъ, т.-е. около 150 мил. руб., что же касается нуждъ торговли, то онѣ удовлетворялись бы дополнительной суммой въ 150—200 мил.,

которая составляетъ приблизительно полу-годовое превышеніе нашего вывоза надъ ввозомъ.

Накопленіе принадлежащихъ намъ денегъ на текущемъ счету заграничныхъ банковъ происходитъ само собой—путемъ зачисленія причитающихся намъ платежей по торговымъ оборотамъ и по выручкѣ отъ займовъ. Причитающимися намъ платежами по торговымъ операціямъ объясняется наличность большихъ запасовъ русскихъ денегъ въ Германіи. Сосредоточеніе нашихъ денегъ во Франціи объясняется, напротивъ, вліяніемъ займовъ и биржевыхъ операцій (необходимость поддержанія курса нашихъ бумагъ, что облегчаетъ заключеніе новыхъ займовъ). Отливъ нашего золота въ Германію и Францію компенсируется до нѣкоторой степени приливомъ иностранныхъ денегъ въ русскіе банки, но не казенныхъ, а частныхъ лицъ.

— Почему нѣмецкія деньги, находящіяся въ Россіи—частныя, а русскія деньги, попадающія по торговому обмѣну за границу—казенныя?

— Это объясняется тѣмъ, что у насъ есть Государственный банкъ, а за границей такового не имѣется, и тою ролью, какую играетъ кредитная канцелярія, взявшая на себя покупку и продажу иностранной валюты для

нуждъ нашей заграничной торговли. Конечно, держать за границей болѣе 300 — 350 м. р. не слѣдуетъ, ибо, какъ сказано раньше, этой цифры достаточно для оплаты полугодового купона и полугодовыхъ надобностей торговли. Свыше этой нормы наличныя деньги должны оставаться внутри страны, что несравненно выгоднѣе въ смыслѣ процентной прибыли и цѣлесообразнѣе съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, такъ какъ золотая наличность получаетъ значеніе: 1) запаснаго военнаго фонда и 2) золотого обезпеченія выпуска кредитныхъ билетовъ при посредствѣ Государственнаго банка для нуждъ торговли и промышленности.

— Значить, вы полагаете, что и въ томъ и въ другомъ званіи—военнаго фонда и золотого обезпеченія кредитныхъ билетовъ—нашей свободной наличности приличествовало бы сидѣть дома, а не путешествовать за границей?

— Несомнѣнно. Храненіе ея за предѣлами государства совершенно невозможно и не гармонируетъ съ ея назначеніемъ и важными государственными функціями.

— При храненіи внутри государства могла бы она содѣйствовать и расширенію кредита, особенно въ тѣхъ отрасляхъ промышленности и торговли (напримѣръ, въ сельскомъ хозяйствѣ), гдѣ отсутствіе и недоста-

точность кредита чувствуется особенно тягостно?

— На это я уже указывалъ, говоря о выпускѣ кредитныхъ билетовъ при посредствѣ Государственнаго банка для нуждъ промышленности и торговли.

— Каковъ общій размѣръ нашего золотого запаса, хранимаго за границей?

— По моимъ свѣдѣніямъ, онъ въ настоящее время доходитъ до огромной суммы—свыше 650 милліоновъ, а нѣсколько мѣсяцевъ назадъ превышалъ даже 800 мил. р. Такіе размѣры его никакъ нельзя назвать нормальными, но значительное и рѣзкое ихъ уменьшеніе связано съ большими затрудненіями. Оно можетъ вызвать денежный кризисъ, затруднить заключеніе дальнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ займовъ, и повлечетъ за собою паденіе расцѣнки нашихъ фондовъ. Само по себѣ паденіе русскихъ фондовъ и присылка ихъ на продажу въ Россію способно автоматически вызвать отливъ изъ Россіи золота за границу, быть можетъ даже въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ сумма, взятая съ нашихъ счетовъ въ заграничныхъ банкахъ.

— Какова форма помѣщенія нашихъ золотыхъ запасовъ за границей?

— Они помѣщаются преимущественно на текущемъ счету, кромѣ того, въ сравнитель-

но небольшихъ размѣрахъ, въ видѣ заграничныхъ траттъ и въ репортахъ. *Юридически* главныя суммы могутъ быть взяты обратно въ любой моментъ, но практическое осуществленіе этого права связано съ весьма значительными затрудненіями. Въ Германіи наши счета доходятъ до суммы 200 милліоновъ руб., что объясняется ея ролью въ нашей международной торговлѣ, какъ главной потребительницы русскаго хлѣба и какъ посредницы по его сбыту. Нѣмцы тоже держатъ въ Россіи значительныя капиталы, помѣщая ихъ въ промышленныя, торговыя и кредитныя предпріятія, но нѣмецкій капиталъ въ Россіи принадлежитъ частнымъ лицамъ, а не германскому правительству.

V.

**Бесѣда съ управляющимъ Г. Банкомъ
А. Вл. Коншинымъ.**

Вполнѣ успокоительныя разъясненія относительно той части русскаго золотого запаса, которая хранится за границей по счетамъ Государственнаго банка, мы получили отъ управляющаго банкомъ А. Вл. Коншина. По его словамъ, Государственный банкъ держитъ въ иностранной валютѣ

около 200 мил. р., которые распределяются почти по всемъ странамъ Европы въ зависимости отъ оборотовъ нашей международной торговли и отчасти отъ затратъ нашихъ туристовъ. Передвиженіе этихъ суммъ совершается по мѣрѣ коммерческихъ надобностей и ни малѣйшаго отношенія къ политикѣ не имѣетъ. Хранятся онѣ на текущемъ счету заграничныхъ банковъ и въ отдѣленіяхъ частныхъ русскихъ банковъ за границей, въ среднемъ приносятъ около 3, иногда даже $3\frac{1}{2}$ и 4 процентовъ годовыхъ, въ зависимости отъ мѣстнаго дисконта.

— Составляетъ ли 3 и даже 4% общую норму процента, платимаго заграничными банками своимъ кліентамъ по текущимъ счетамъ?

— Общихъ нормъ не существуетъ. Каждый банкъ для каждаго кліента назначаетъ свой процентъ. Средній процентъ — около 2-хъ—3-хъ годовыхъ.

— Наши банки оплачиваютъ вклады на текущій срокъ выше или ниже заграничныхъ банковъ?

— У насъ большіе банки платятъ по $2\frac{1}{2}$, по 3% и по $3\frac{1}{2}\%$. Такимъ образомъ существенной разницы выгоды при храненіи капиталовъ на текущемъ счету въ Россіи или за границей не представляется.

— Какими послѣдствіями угрожаетъ единовременное изъятіе всего нашего золота изъ-за границы?

— Прежде всего потерей получаемыхъ процентовъ. Взявши ихъ отъ заграничныхъ банкировъ, будемъ хранить ихъ въ своихъ подвалахъ безъ процентовъ, вмѣстѣ съ остальнымъ полуторамилліарднымъ запасомъ золота.

— Не способствуетъ ли храненіе ихъ въ заграничныхъ банкахъ косвенно удорожанію кредита въ Россіи?

— 200 милліоновъ—сумма сравнительно небольшая и замѣтнаго вліянія оказать не можетъ ни за границей, ни въ Россіи. У насъ денегъ много и отказа въ кредитъ благонадежнымъ фирмамъ и предпріятіямъ нѣтъ. До сихъ поръ остается неиспользованнымъ право на выпускъ кредитныхъ билетовъ на 400 мил. руб. По сравненію съ размѣрами неиспользованной на эту сумму эмиссіи 200 мил., хранимые по счетамъ Государственнаго банка за границей,—пустяки. Вообще же, если наша экономическая и финансовая жизнь пойдетъ тѣмъ же темпомъ и дальше, то лѣтъ черезъ 15 ходячія фразы о недостаткѣ и дороговизнѣ капитала въ Россіи сравнительно съ Западной Европой отойдутъ въ прошлое. Уже и теперь наши

частные банки иногда помѣщаютъ деньги за границей.

— Есть ли затрудненія для полученія большихъ вкладовъ изъ заграничныхъ банковъ?

— Никакихъ. Только расходъ на перевозку.

— Какъ опредѣляется количество золота, необходимое для нашихъ операцій за границей?

— Заранѣе подсчитать тѣ суммы, которыя нужно хранить за границей для расчетовъ по заграничной торговлѣ, никакъ нельзя, потому что нашъ вывозъ и ввозъ чрезвычайно колеблются. Напримѣръ, въ концѣ ноября 1908 года превышеніе вывоза надъ ввозомъ равнялось 97 мил., а въ 1909 г.—465 мил. Сверхъ того нельзя заранѣе знать, сколько туристовъ и съ какими ресурсами поѣдетъ за границу. *Вообще самъ по себѣ нашъ торговый балансъ въ общемъ итогъ совершенно не обязываетъ къ переводамъ золота за границу, напротивъ того, онъ создаетъ болѣе или менѣе постоянный ежегодный притокъ золота въ Россію, въ среднемъ размѣрѣ около 240 милліоновъ рублей, но послѣдній покрывается отрицательными итогами расчетнаго баланса и расходами путешественниковъ. Держать за границей только сумму для оплаты полугодно-*

вого купона было бы нерасчетливо, ибо приходилось бы покупать иностранную валюту не тогда, когда она дешева, а когда она нужна; а если иностранная валюта дорога, то каждый разъ переплачивать на покупку ея по курсу. Заграничные банки эти періодическіе приливы прекрасно учтутъ и будутъ искусственно поднимать курсъ валюты передъ каждымъ платежомъ. Въ настоящее время иностранная валюта притекаетъ къ намъ сама. Банкъ ея не покупаетъ, но учитываетъ предъявляемые коносаменты. Напр., при покупкахъ русскаго хлѣба въ портахъ иностранный покупатель рассчитывается съ продавцомъ траттами и чеками иностранныхъ банковъ, продавецъ размѣниваетъ ихъ въ Государственномъ банкѣ, мы даемъ ему рубли, а сами получаемъ отъ него иностранную валюту. Все дѣлается само собою, постоянно же перевозить золото взадъ и впередъ было бы совсѣмъ не по-коммерчески.

— Кромѣ посредничества въ расчетахъ по международной торговлѣ, не понуждается ли Гос. банкъ къ покупкамъ иностранной валюты также и посредничествомъ по использованию русскими банками кредита, открываемаго имъ заграничными банкирскими домами?

— Въ сношеніяхъ русскихъ частныхъ банковъ съ заграницей Государственный банкъ совершенно не участвуетъ.

— Вѣрно ли, что наши обязательства по иностраннымъ займамъ давно уже въ значительной части размѣстились на нашемъ внутреннемъ фондовомъ рынкѣ и тѣмъ самымъ какъ бы превратились изъ внѣшнихъ займовъ во внутренніе?

— Несомнѣнно, что вмѣстѣ съ общимъ экономическимъ и финансовымъ подъемомъ Россіи емкость нашего внутренняго фондоваго рынка значительно возросла. Съ увѣренностью можно сказать, что русская заграничная задолженность—и непосредственная и по фондовымъ бумагамъ—въ послѣдніе годы уменьшилась, но сокращеніе ея невыразимо въ точныхъ цифрахъ.

VI.

Бесѣда съ директоромъ-распорядителемъ Международнаго Коммерческаго Банка А. И. Вышнеградскимъ.

Въ оцѣнкѣ операций государственнаго казначейства по храненію золотого фонда въ высшей степени интересно и поучительно услышать голосъ представителей

нашего банковскаго міра, тѣмъ болѣе, что позапрошлой весной въ нѣкоторыхъ его кружкахъ велись переговоры о необходимости ходатайствовать передъ министромъ финансовъ о возвращеніи части золотого запаса изъ-за границы въ Россію и чуть ли даже не предпринимались въ этомъ направленіи кое-какіе шаги. Однако, интервьюировать банковскихъ дѣятелей чрезвычайно трудно, потому что все ихъ время, повидимому, безъ малѣйшаго остатка поглащено текущими дѣлами. Нѣтъ людей болѣе туждающихся и обремененныхъ заботами. Они не располагаютъ ни минуточкой ни для бесѣды, ни для отдыха. Вы никогда не встрѣтите ихъ ни у Куба, ни въ балетѣ, ни въ загородныхъ пріютахъ веселья.

Послѣ трехдневнаго настойчиваго преслѣдованія по телефону мнѣ удалось застигнуть А. И. Путилова въ Русско-Азіатскомъ банкѣ, но и тутъ на посланную карточку съ изложеніемъ просьбы о бесѣдѣ по вопросу о храненіи русскаго золота за границей получилъ такой отвѣтъ:

— А. И. велѣлъ передать, что сегодня и завтра весь день онъ занятъ въ засѣданіяхъ, а послѣзавтра уѣзжаетъ изъ города.

Другими словами: смертный, оставь надежду!

Болѣе посчастливилось съ Александромъ Ивановичемъ Вышнеградскимъ, собесѣдникомъ въ высшей степени компетентнымъ въ интересующемъ насъ вопросѣ въ силу того, что, раньше чѣмъ занять руководящую роль въ банковомъ мірѣ, онъ при С. Ю. Витте служилъ вице-директоромъ кредитной канцеляріи.

Вопросъ о храненіи золотого запаса за границей онъ освѣщаетъ съ точки зрѣнія неразрывнаго единства мірового денежнаго рынка. Эта мысль красной нитью проходитъ въ оцѣнкѣ всего механизма и мельчайшихъ деталей операціи. Обладаніе золотой валютой необходимо намъ именно для безпрепятственнаго денежнаго обращенія. Массовое изъятіе золота изъ-за границы опасно и вредно именно потому, что оно можетъ нарушить нормальное денежное обращеніе. Такова альфа и омега нѣсколько оптимистической финансовой натуръ-философіи А. И. Вышнеградскаго.

Въ сущности, правительство держитъ за границей не золото въ натурѣ, а иностранную валюту, которая по мѣстнымъ законамъ въ каждый моментъ можетъ быть реализована въ золотую монету. Частью золотой запасъ держится и въ отдѣленіяхъ русскихъ частныхъ банковъ за границей, но эти суммы мы держимъ всегда непремѣнно

въ иностранной валютѣ, не переводя ея на рубли, потому что запасы иностранной валюты необходимы для покрытія нуждъ всегда колеблющагося торговаго и расчетнаго баланса.

Денежное обращеніе всѣхъ культурныхъ народовъ представляетъ собою нѣчто общее. Потрясенія на одномъ рынкѣ немедленно отражаются на другихъ и сильный кризисъ въ одной изъ странъ, играющихъ крупную роль на международномъ рынкѣ, создаетъ затруднительное положеніе и на другихъ рынкахъ и ставитъ крупныя препятствія къ осуществленію разнаго рода финансовыхъ операцій. Россія, нуждающаяся еще въ приливѣ иностраннаго капитала для оборудованія ея путями сообщеній, должна съ особой осторожностью относиться ко всѣмъ мѣропріятіямъ, могущимъ внести пертурбацію на денежныхъ рынкахъ. Между тѣмъ всѣмъ извѣстно, какую нервность проявляютъ финансовые круги при крупныхъ передвиженіяхъ желтаго металла изъ страны въ страну и какъ бываетъ необходимо иногда подкрѣпить денежный рынокъ посылками золота изъ другихъ странъ. Этими соображеніями объясняется та политика, которой держалось и держится министерство финансовъ. Оно иногда пользуется благоприятными условіями, чтобы превратить

часть принадлежащей ему иностранной валюты въ желтый металл и перевезти его въ Россію, при чемъ эти операціи производятся въ такіе моменты и съ такой дискретностью, что онѣ мало вліяютъ на международный денежный рынокъ. Были въ прошломъ и примѣры посылки золота для поддержанія другихъ странъ. Такъ, въ концѣ восьмидесятихъ годовъ Россія пришла на помощь Англии посылкой золота во время беринговскаго кризиса. Нѣсколько лѣтъ назадъ Французскій банкъ счелъ нужнымъ послать въ Англию порядочное количество золота во время американскаго кризиса.

Такимъ образомъ возможность изъятія наличнаго золота съ заграничныхъ рынковъ обусловливается наличіемъ особо благоприятныхъ для того обстоятельствъ и не всегда можетъ быть использована. Остается еще другой путь—обратная покупка Россіей размѣщеннаго за границей долга. Къ этому пути, если я не ошибаюсь, министерство финансовъ иногда прибѣгаетъ и притомъ съ большимъ успѣхомъ, но какъ постоянную мѣру врядъ ли можно его рекомендовать для страны, нуждающейся въ заграничномъ капиталѣ, такъ какъ новые займы выпускаются всегда по цѣнѣ нѣсколько низшей, нежели биржевая цѣна аналогичныхъ бумагъ.

Въ 1906 году многіе изъ нашихъ патриотовъ предпочитали держать свои капиталы въ иностранной валютѣ. И что же? Правительство тѣмъ самымъ вынуждено было уменьшить свои запасы—и равновѣсіе было восстановлено. Съ наступленіемъ успокоенія начался обратный процессъ: русскіе патриоты свою иностранную валюту начали продавать, мѣняя на русскіе рубли, затѣмъ пошли усиленные урожаи и желѣзнодорожные займы, расчеты по которымъ привели къ пополненію золотого запаса за границей.

— Какой процентъ получаетъ русское казначейство по своимъ вкладамъ на текущій счетъ въ заграничныхъ банкахъ?

— Повсюду капиталъ на текущемъ счету оплачивается на 1⁰/₀ ниже официального процента. Такъ, если въ Берлинѣ официальный учетный процентъ = пяти, то, вѣроятно, русское казначейство получаетъ за свои золотые запасы, хранимые въ германскихъ банкахъ, по 4⁰/₀, а во Франціи, гдѣ учетный процентъ ниже, оно получаетъ 3⁰/₀ и т. д.

— Сколько даютъ по текущему счету русскіе частные банки?

— Отъ трехъ до четырехъ процентовъ.

— А какой нашъ официальный учетный процентъ?

— 6⁰/₀ годовыхъ.

— Слѣдовательно, хранение золотого за-

паса за границей—очень выгодная для казначейства операция?

— Несомнѣнно, оно не несетъ по этой операциі никакихъ убытковъ. Храненіе въ нашихъ банкахъ большой выгоды не представляетъ.

— Разница въ учетномъ % за границей и въ Россіи не гонитъ ли капиталъ, помещенный русскимъ правительствомъ подъ сравнительно низкій процентъ въ заграничные банки, обратно въ Россію?

— До извѣстной степени гонитъ. Дейчъ-банкъ, Мендельсонъ и другія крупныя фирмы уплачиваютъ русскому правительству 2—3 проц. Часть капитала они размѣщаютъ за границей же, а часть перевозятъ въ Россію, раздавая въ долгъ русскимъ банкамъ, но остаются отвѣтственными за ту валюту, которая имъ внесена. Несомнѣнно, они совершаютъ эту операцию съ нѣкоторой выгодой для себя. Въ этомъ заключается одна изъ слабыхъ сторонъ принятой системы храненія золотого запаса. Ближайшимъ послѣдствіемъ ея является нѣкоторая фиктивность официальнаго исчисленія нашего заграничнаго золотого запаса. Очевидно, что тотъ золотой запасъ, который показанъ въ отчетахъ, не соответствуетъ дѣйствительности: въ сущности, онъ меньше какъ разъ на сумму капиталовъ, помѣщенныхъ загра-

ническими банками въ Россіи. Раньше кредитная канцелярія каждый голъ имѣла на 1 января свѣдѣнія о текущей задолженности русскихъ банковъ заграничнымъ. Для размѣщенія золота въ русскихъ банкахъ большая часть заграничныхъ банкирскихъ домовъ держитъ въ Петербургѣ своихъ довѣренныхъ агентовъ, извѣстныхъ подъ спеціальнымъ названіемъ ремизье. Нѣкоторые дома производятъ даже прямой учетъ.

— Насколько посредничество заграничныхъ банкировъ въ размѣщеніи русскаго золотого запаса въ Россіи удорожаетъ пользованіе послѣднимъ, сравнительно съ тѣмъ, сколько пришлось бы платить нашимъ банкамъ, если бы русское казначейство помещало золотой запасъ непосредственно въ Россіи?

— Посредничество заграничныхъ банковъ удорожаетъ пользованіе кредитомъ всего на какихъ-нибудь одинъ или на полтора процента.

— Естественнo ли, чтобы бѣдныя капиталомъ страны снабжали капиталами богатая страны?

— Именно бѣдныя-то и должны держать крупныя суммы за границей, покуда заключенные ими займы находятся въ рукахъ иностранцевъ и покуда онѣ должны заключать новые займы.

— Помѣщаютъ ли частные русскіе капиталисты свои деньги въ германскія промышленныя или кредитныя предпріятія?

— Бываютъ отдѣльные случаи. Нѣкоторые держатъ свои капиталы и въ иностранныхъ акціяхъ. Недавно одинъ крупный польскій помѣщикъ, продавшій имѣніе, приказалъ банку купить на нѣсколько милліоновъ франковъ и марокъ. Вообще же говоря, капиталъ всегда притекаетъ изъ болѣе богатыхъ въ болѣе бѣдныя страны.

— Такъ что, помѣщая свою свободную золотую наличность за границей, правительство, значитъ, идетъ до нѣкоторой степени наперекоръ естественному и стихійному теченію капиталовъ?

— Оно вынуждается къ храненію золотого запаса за границей чисто стихійными же факторами: и нуждами торговли, и уплатами по займамъ, и заключеніемъ необходимыхъ займовъ.

— Но вѣдь вы сами же не отрицаете, что нѣкоторая доля золотого запаса, помѣщеннаго правительствомъ въ заграничныя банки, стихійно и автоматически возвращается обратно въ Россію и въ русскія кредитныя учрежденія въ поискахъ за болѣе выгоднымъ помѣщеніемъ. Не имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ нѣкоторыми излишками, помѣщеніе которыхъ не оправдывается ни

потребностями торговаго и расчетнаго баланса, ни выгодами казначейства, ни интересами русскаго кредита?

— Можетъ быть какіе-нибудь излишки и есть, но при обратномъ перемѣщеніи ихъ въ Россію за границей остается именно то количество русскаго золота, которое необходимо для нормальнаго теченія нашей экономической жизни. Сверхъ того, преизбытокъ капитала на міровомъ денежномъ рынкѣ, какъ свидѣтельствуютъ тѣ же избытки, гонимый домой, способствуетъ удешевленію кредита и у насъ.

— Не вынуждаетъ ли насъ къ храненію золота за границей въ избыточномъ количествѣ необходимость поддерживать курсъ бумажныхъ фондовъ въ моменты политическихъ осложненій, искусственно понижаемый биржевою спекуляціею?

— Отчасти золотой запасъ является и орудіемъ обороны въ понижательныхъ кампаніяхъ. Когда въ 1893—4 гг. берлинская биржа стала играть на пониженіе рубля, Витте нанесъ ей чувствительный ударъ, сразу обуздавшій враждебную намъ спекуляцію.

— Если русское золото, хранимое по низкому проценту за границей, возвращается въ Россію подъ болѣе высокій процентъ, то можетъ ли оно направляться въ Румы-

нію, Турцію и Австрію подъ военные займы, оплаченные еще болѣе соблазнительными процентами?

— Разумѣется, можетъ идти и туда въ числѣ прочихъ странъ мірового кредитнаго обращенія.

— Такъ какъ наша свободная золотая наличность имѣетъ значеніе военнаго фонда, то гарантировано ли чѣмъ-нибудь ея возвращеніе по первому требованію?

— Историческій опытъ служитъ порукою, что даже въ случаѣ войны опасность конфискаціи ей не грозитъ. Въ крымскую кампанію, когда мы хранили значительные по тогдашнему времени запасы золота въ Англии, никакой попытки въ этомъ направленіи не было сдѣлано. Во время гульскаго инцидента правительство передало часть золотого запаса въ заграничныя отдѣленія русскихъ банковъ, но и тогда не нашли нужнымъ перевозить золото въ натурѣ домой. Но если даже оно и не будетъ возвращено, то опасности въ этомъ никакой нѣтъ, потому что оно все равно будетъ зачтено на уплату купоновъ въ теченіе 2—3 лѣтъ. Золота мы все равно не получимъ, да для войны военный золотой фондъ никогда на военныя нужды въ дѣйствительности не расходуется, потому что при крупныхъ международныхъ осложненіяхъ

всѣ банки первымъ дѣломъ тотчасъ же закрываютъ размѣнъ. Такъ было и во Франціи въ 1870 г.

— Подлежатъ ли операціи кредитной канцеляріи по размѣщенію золотого запаса ре-визіи государственнаго контроля?

— Во время моей службы въ кредитной канцеляріи при С. Ю. Витте не подлежали.

— Правда ли, что займы, выпущенные за границей, постепенно перемѣщаются въ Россію и постепенно изъ внѣшнихъ становятся внутренними?

— Нѣкоторые перемѣщаются. Напримѣръ, 4^{1/2} процентный заемъ 1906 года въ значительной степени уже вернулся въ Россію путемъ покупки сберегательными кассами, страховыми обществами, земельными банками и прочими учрежденіями, обязанными по уставу хранить свои средства въ процентныхъ бумагахъ.

— Экономическій и финансовый подъемъ Россіи ведетъ къ возрастанію или къ сокращенію нашихъ золотыхъ запасовъ за границей?

— Скорѣе къ возрастанію, насколько прогрессъ Россіи требуетъ дальнѣйшихъ производительныхъ займовъ и притока иностранныхъ капиталовъ.

VII.

Бесѣда съ директоромъ Кредитной канцеляріи Л. Ѳ. Давыдовымъ.

Ближе всѣхъ къ дѣлу размѣщенія русскаго золотого запаса за границей стоитъ директоръ кредитной канцеляріи Л. Ѳ. Давыдовъ. Въ виду напряженнаго интереса, съ какимъ русское общество относится къ вопросамъ, затронутымъ въ предшествовавшихъ бесѣдахъ, онъ изъявилъ полную готовность подѣлиться своими богатыми фактическими свѣдѣніями и началъ съ общей характеристики сложной финансовой операціи.

— Въ послѣднее время въ печати неоднократно затрагивался вопросъ о храненіи нашего «золотого запаса за границей», при чемъ слову «храненіе» обычно придавался слишкомъ специальный смыслъ. Получалось впечатлѣніе, будто бы министерство финансовъ отправляетъ суммы за границу для «храненія», какъ это иногда дѣлаютъ частныя лица. Въ дѣйствительности же помѣщеніе части нашихъ средствъ за границею отнюдь не можетъ быть рассматриваемо какъ способъ храненія свободныхъ суммъ государственнаго казначейства. Мы вовсе не

отправляемъ за границу золото «для хранения», а лишь заблаговременно заготавливаемъ необходимую намъ иностранную валюту.

Такимъ образомъ, вопросъ долженъ быть поставленъ не о цѣлесообразности хранения суммъ за границей, а о размѣрахъ и своевременности производимыхъ министерствомъ финансовъ покупокъ иностранной валюты. Покупки эти вызываются нашимъ расчетнымъ балансомъ, т.-е. расходами за границей, каковыя могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя группы; къ первой относятся платежи по нашей заграничной задолженности, т.-е. по займамъ, заключеннымъ какъ правительствомъ, такъ и разными обществами и предпріятіями. По приближительному подсчету, платежи эти составляютъ свыше 300 мил. рублей, при чемъ размѣръ ихъ, конечно, значительно колеблется по отдѣльнымъ годамъ въ зависимости отъ состоянія вексельныхъ курсовъ на границу и связаннаго съ ними купоннаго арбитража.

Вторую группу составляютъ расходы, вызываемые расчетами по торговому обороту съ заграницей. Хотя, въ виду активности торговаго баланса, въ конечномъ результатѣ нашей торговль приходится всегда получать нѣкоторую сумму отъ заграницы, тѣмъ не

менѣ, принимая во вниманіе особенности торговаго обмѣна, на рынкѣ временами возможенъ спросъ на валюту въ размѣрѣ, превышающемъ предложеніе.

Какъ извѣстно, главнѣйшей статьѣй нашего вывоза является хлѣбъ, и съ моментомъ реализаціи урожая связано крупное поступленіе на рынокъ иностранной валюты. Въ остальное время года валюта поступаетъ на рынокъ въ болѣе ограниченномъ количествѣ. Такимъ образомъ, иностранную валюту можно купить на рынкѣ, главнымъ образомъ, въ осенніе мѣсяцы, спросъ же на нее не ограничивается столь короткимъ временемъ, такъ какъ платежи наши за границей распредѣляются обычно довольно равномерно въ теченіе всего года. Такое несоотвѣтствіе по времени въ нашихъ расчетахъ по ввозу и вывозу могло бы создать на рынкѣ безусловно нежелательныя затрудненія, сопровождаемыя отливомъ или приливомъ золота, и правительство не можетъ, конечно, относиться совершенно безучастно къ сдѣлкамъ съ валютой. Министерство финансовъ, въ интересахъ самого же денежнаго рынка, взяло на себя роль регулятора валютныхъ сдѣлокъ, покупая валюту въ осенніе мѣсяцы, въ періодъ усиленнаго предложенія, и продавая ее на биржѣ, когда

того требуетъ состояніе нашихъ заграничныхъ расчетовъ.

Обычный размѣръ нашей заграничной наличности рассчитанъ такимъ образомъ, чтобы его хватило на полтора—два года, если это позволяютъ средства государственнаго казначейства.

Такой запасъ министерство считаетъ наиболѣе желательнымъ, такъ какъ покупка валюты не всегда бываетъ возможна — въ годы малоурожайные валюта на рынокъ поступаетъ въ самомъ незначительномъ количествѣ и поглощается нуждами торговаго оборота. Если же ограничить наши запасы суммами, не превышающими платежей по полугодовому купону, то въ такомъ случаѣ министерству финансовъ пришлось бы дважды въ годъ производить крупныя покупки девизъ на рынкѣ, нарушая естественное равновѣсіе валютныхъ курсовъ. Кромѣ того, весьма возможно, что въ тотъ моментъ, когда министерству понадобится валюта, ея не окажется на рынкѣ въ достаточномъ количествѣ даже въ урожайные годы и, слѣдовательно, намъ придется недостающую сумму выплачивать путемъ отсылки золота за границу, что сопряжено съ крупными дополнительными расходами и рискомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи свободныхъ средствъ за грани-

цей, министерство финансовъ было бы лишено возможности оказывать содѣйствіе нашему внутреннему рынку въ случаѣ наступленія временныхъ затрудненій по международнымъ расчетамъ.

Опытъ 1911 и 1912 г.г. вполне подтвердилъ правильность и цѣлесообразность принятой министерствомъ финансовъ политики въ отношеніи размѣра нашихъ золотыхъ запасовъ за границей. Осенью 1914 года денежные рынки Западной Европы пережили, въ связи съ агадирскимъ инцидентомъ, весьма тревожныя минуты; частный учетъ въ значительной мѣрѣ повысился, началось усиленное стягиваніе капиталовъ, и заграничные кредиты не возобновлялись, такъ какъ неувѣренность въ будущемъ заставляла иностранные банки воздерживаться отъ помѣщенія денегъ даже въ самыя краткосрочныя операціи. Такое стѣсненіе европейскаго рынка не замедлило отразиться на нашемъ внутреннемъ денежномъ оборотѣ—русскіе банки испытали на себѣ всю тяжесть невозобновленія кредитовъ, которыми они обычно пользуются за границей, особенно въ Германіи. Закрытіе кредитовъ, ставя банки въ необходимость уплатить въ довольно короткій промежутокъ времени значительныя суммы за границей, вызвало усиленный спросъ на иностранную валюту,

что повлекло за собой паденіе курса рубля до такихъ предѣловъ, когда немедленный отливъ золота за границу, со всеѣми его тяжелыми послѣдствіями, становится неизбѣжнымъ.

При такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ министерство финансовъ, обладая крупной наличностью за границей, имѣло возможность оказывать существенную помощь денежному рынку, временно предоставивъ нашимъ банкамъ крупныя суммы за границей для расплаты по закрываемымъ кредитамъ. Благодаря такой мѣрѣ спросъ на биржѣ на иностранную валюту быстро сократился, вексельные курсы пришли въ нормальное положеніе и отливъ золота былъ остановленъ.

Въ 1912 году, весьма тревожномъ въ политическомъ отношеніи, министерству финансовъ приходилось неоднократно предоставлять нашимъ банкамъ валюту, а также продавать ее на биржѣ. Какъ извѣстно, реализація урожая значительно запоздала, экспортъ сильно уменьшился и предложеніе на биржѣ валюты вовсе отсутствовало въ осенніе мѣсяцы минувшаго года, т. е. именно въ тотъ періодъ, когда обычно иностранные девизы на рынкѣ бываютъ въ изобиліи. Такимъ образомъ министерство финансовъ минувшей осенью не только не

могло заpastись иностранной валютой, но вынуждено было, въ цѣляхъ облегченія расчетовъ нашей торговли съ за границей уступить часть своей иностранной наличности, что возможно лишь въ томъ случаѣ, когда само министерство имѣетъ достаточный запасъ валюты.

Конечно, можно возразить, что нашъ денежный рынокъ и самъ бы справился съ своей задачей, что золото будетъ приливать въ Россію, коль скоро состояніе международныхъ расчетовъ сложится въ нашу пользу, и отливаетъ въ противоположномъ случаѣ. Возраженіе это до извѣстной степени правильно, но при такихъ условіяхъ, въ виду уже сказанныхъ особенностей нашего рынка, къ намъ, находящимся географически въ сторонѣ отъ Парижа, Лондона и Берлина, будутъ ввозить осенью огромное количество золота въ слиткахъ и монетъ, за доставку котораго будутъ платить наши же экспортеры, а затѣмъ въ теченіе всего года мы будемъ отсылать по частямъ это золото за границу, и опять-таки расходы по пересылкѣ падутъ на насъ. Вполнѣ ясно, какой изъ этихъ двухъ способовъ болѣе экономенъ и безопасенъ для страны, не говоря уже о томъ, что непрерывное движеніе золота въ страну и обратно будетъ

сопровождаться нежелательными для насъ колебаніями вексельныхъ курсовъ.

Высказывалось и другое возраженіе, именно то, что министерство финансовъ, храня часть своихъ суммъ за границею, гѣмъ самымъ уменьшаетъ средства, необходимыя намъ для внутренняго оборота. Это возраженіе было бы справедливымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы переводъ суммъ за границу дѣлался за счетъ средствъ, необходимыхъ нашему внутреннему рынку, т. е. если бы снятіе суммъ съ текущаго счета казны стѣсняло операціи Государственнаго банка. Говоритъ же объ этомъ при неиспользованномъ эмиссіонномъ правѣ Государственнаго банка въ 400—600 мил., какъ это бывало за послѣдніе годы, едва ли возможно. Прекративъ поупку иностранныхъ девизовъ, министерство финансовъ увеличило бы лишь безпроцентный текущій счетъ казны въ Государственномъ банкѣ, пользы же отъ этого для внутренняго денежнаго рынка никакой быть не можетъ.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить указаній печати на недостаточно точный способъ исчисленія суммъ за границей. Такъ въ одной изъ статей говорится, что министерство финансовъ въ своихъ отчетахъ само преувеличиваетъ размѣръ золотого запаса, не исключая изъ него суммъ, помѣщенныхъ

иностранными корреспондентами министерства въ русскіе банки. Здѣсь, очевидно, кроется простое недоразумѣніе, такъ какъ суммы, помѣщенныя нами у заграничныхъ банкировъ, находясь на ихъ полной отвѣтственности, могутъ быть истребованы нами въ любой моментъ и, слѣдовательно, министерство не имѣетъ никакого основанія входить въ разсмотрѣніе *способовъ помѣщенія этихъ суммъ*. Можно сказать лишь, что иностранные банки, вслѣдствіе большей выгоды, сами заинтересованы въ помѣщеніи части своихъ свободныхъ средствъ въ Россіи, но производить исчисленіе, какая часть изъ этихъ помѣщеній производится за счетъ суммъ министерства финансовъ, едва ли возможно, тѣмъ болѣе, что размѣръ кредитовъ, открываемыхъ за границею русскимъ банкамъ, находится въ зависимости лишь отъ состоянія международнаго денежнаго рынка и вовсе не регулируется величиной вкладовъ министерства въ соответствующихъ иностранныхъ банкахъ.

— Каковы размѣры нашего золотого запаса за границей?

— На 1 января 1912 года¹⁾ состояло за границей на счетахъ казны 416,6 мил. руб-

¹⁾ Последнія опубликованныя въ отчетѣ государственнаго контроля данныя.

лей (сверхъ того у Государственнаго банка на 1-е же число имѣлось 173,2 мил. руб.).

— Какъ этотъ запасъ распределяется между государствами? Сколько русскаго золота хранится въ Германіи, въ Англии, во Франціи и въ Австріи?

— Министерство финансовъ покупаетъ на биржѣ преимущественно марки и уже впослѣдствіи, сообразуясь съ валютными курсами, переводитъ суммы въ Парижъ и Лондонъ. Распределение суммъ за границею зависитъ, главнымъ образомъ, отъ величины платежей по государственнымъ займамъ, и такъ какъ большая часть нашихъ займовъ помѣщена во Франціи, то естественно, что министерство финансовъ и держитъ въ Парижѣ болѣе значительную часть суммъ, чѣмъ въ Лондонѣ и Берлинѣ. Такъ, на Парижъ обычно приходится 50—60⁰/₀, на Берлинъ же 20—25⁰/₀, при чемъ суммы въ маркахъ необходимы министерству финансовъ также и для продажи на биржѣ въ Петербургѣ, когда этого требуютъ интересы русскаго денежнаго рынка. Распределение суммъ постоянно измѣняется въ зависимости отъ состоянія междуна-роднаго денежнаго рынка, и если дать абсолютныя числа, то они будутъ дѣйствительны лишь на опредѣленный моментъ.

— Какова форма хранения золотого запаса (текущие счета, срочные вклады и т. д.)?

— Наши суммы за границей хранятся въ первоклассныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, главнымъ образомъ, на текущихъ счетахъ, такъ какъ этотъ способъ наиболѣе удобенъ въ смыслѣ подвижности суммъ, что является одной изъ непрестанныхъ заботъ министерства финансовъ. Лишь незначительная часть суммъ помѣщается министерствомъ въ періоды полного политическаго спокойствія срочными вкладами.

— Каковъ размѣръ прибыли?

— Прибыль по суммамъ за границей значительно колеблется въ отдѣльные годы. Она зависитъ не только отъ размѣра нашей заграничной наличности, каковая сама подверглась частымъ колебаніямъ, но и отъ высоты официальнаго учетнаго процента на западно-европейскихъ рынкахъ.

Въ частности, проценты на суммы, принадлежащія государственному казначейству, составляли ¹⁾:

1907 г. 1.724,5

1908 » 1.500,9

1909 » 3.168,1

1910 » 4.998,0

1911 » 5.008,7

¹⁾ Данные по отчетамъ государственнаго контроля.

— Одинаковъ ли процентъ и одинаковы ли условія храненія во Франціи, Англіи и Германіи?

— Условія храненія нашихъ суммъ во Франціи, Англіи и Германіи совершенно одинаковы. Размѣръ начисляемыхъ въ нашу пользу процентовъ нормируется официальнымъ учетомъ соответствующихъ странъ; обычно онъ нѣсколько ниже этого послѣдняго. Такимъ образомъ, абсолютный процентъ по суммамъ во Франціи, Англіи и Германіи будетъ, конечно, различенъ, коль скоро дисконтъ въ этихъ странахъ неодинаковъ.

— Отражаются ли политическія событія, напр. заключеніе франко-русскаго соглашения и наши осложненія съ Германіей, на передвиженіи золотого запаса изъ враждебныхъ странъ въ дружественныя?

— Заключеніе франко-русскаго союза имѣло своимъ послѣдствіемъ реализацію нашихъ государственныхъ займовъ, главнымъ образомъ, во Франціи. Можно сказать, что до самаго послѣдняго времени главнымъ рынкомъ для размѣщенія нашихъ заграничныхъ займовъ была Франція. Естественно, что и суммы государственнаго казначейства, въ Франкахъ должны были увеличиться — съ одной стороны, не всегда была возможность немедленнаго перевода суммъ въ Россію, а

съ другой—потребность въ платежахъ росла по мѣрѣ увеличенія нашей задолженности, слѣдовательно, министерству необходимо было имѣть въ своемъ распоряженіи большую сумму во франкахъ. Въ послѣднее время часть нашихъ желѣзнодорожныхъ займовъ была реализована въ Англии, что повлекло за собой аналогичное увеличеніе нашихъ суммъ въ фунтахъ стерлинговъ.

— Въ какой мѣрѣ справедливы указанія на то, что бумаги многихъ изъ выпущенныхъ за границей нашихъ займовъ давно уже перевелись въ Россію?

— Несомнѣнно, что часть нашихъ бумагъ, выпущенныхъ за границей, вернулась за послѣднее время въ Россію. Точному подсчету это явленіе не поддается, но многіе отдѣльные факты подтверждаютъ его съ достаточной полнотой. Такой возвратъ бумагъ наблюдается не только у насъ, но и въ другихъ странахъ Европы въ періодъ экономическаго подъема, въ связи съ благопріятно сложившимся расчетнымъ балансомъ.

— Не нужны ли постоянные запасы золота на иностранныхъ рынкахъ для поддержанія курса русскихъ фондовъ на иностранныхъ биржахъ въ моменты острыхъ осложненій, которыми спекуляція пользуется

для искусственнаго пониженія самыхъ прочныхъ цѣнностей?

— Запасы золота намъ не нужны для поддержанія курса нашихъ фондовъ и промышленныхъ бумагъ за границей. Объ этомъ заботятся, главнымъ образомъ, тѣ изъ банкировъ, которые принимаютъ участіе въ реализаціи соответствующихъ займовъ, и такимъ образомъ поддержка курса нашихъ цѣнностей не требуетъ жертвъ со стороны министерства финансовъ.

— Какими ближайшими послѣдствіями угрожаетъ изъятіе избыточныхъ суммъ свободной наличности изъ заграничныхъ банковъ?

— Единовременное крупное изъятіе нашихъ суммъ отъ заграничныхъ банкировъ вызоветъ, конечно, нѣкоторое временное стѣсненіе на мѣстныхъ рынкахъ, которые въ свою очередь принуждены будутъ закрыть кредиты русскимъ банкамъ и выбросить на рынокъ часть нашихъ бумагъ. Такимъ образомъ предложенная мѣра въ конечномъ результатѣ окажется направленной противъ нашего денежнаго рынка и нашего кредита. Обычно, коль скоро суммы за границу превысятъ дѣйствительную потребность, министерство финансовъ начинаетъ постепенно переводить излишекъ средствъ въ Россію. Мѣра эта проводится постепенно, безъ яв-

наго давленія на мѣстные европейскіе рынки, вслѣдствіе чего такой переводъ денегъ не вызываетъ затрудненій.

— Не способствуетъ ли храненіе русскаго золота въ заграничныхъ банкирскихъ домахъ по низкому проценту косвеннымъ образомъ удешевленію кредита и въ Россіи, такъ какъ обезпечиваетъ и нашимъ банкамъ полученіе дешевыхъ денегъ изъ-за границы?

— Наша крупная золотая наличность за границею дѣйствуетъ весьма благопріятно на установленіе взаимоотношеній между нашимъ и иностранными денежными рынками. Съ своей стороны министерство финансовъ можетъ всегда въ нужный моментъ использовать свою наличность въ цѣляхъ огражденія внутренняго рынка отъ посягательствъ заграницы.

— Возможно ли непосредственное снабженіе русскихъ банковъ изъ казначейства въ видѣ храненія свободной наличности у нихъ на текущемъ счету, и къ какимъ ближайшимъ послѣдствіямъ могла бы привести эта мѣра?

— Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что ни одному банку нельзя давать неограниченныхъ средствъ, а необходимо соразмѣрять ихъ съ кредитоспособностью и размѣрами собственныхъ капиталовъ каждаго отдѣльнаго учрежденія. Затѣмъ, при

теперешнемъ способѣ храненія, когда суммы распредѣлены между большимъ количествомъ иностранныхъ и русскихъ банковъ, въ минуты кризиса министерство финансовъ всегда можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи необходимыя средства, взявъ ихъ изъ иностранныхъ банковъ.

— Каковы возможныя положительныя и особенно отрицательныя стороны размѣщенія золотого запаса между русскими банками, останавливающія министерство финансовъ отъ подобной мѣры?

— Храня суммы исключительно въ русскихъ банкахъ, министерству финансовъ будетъ весьма затруднительно, при наступленіи какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ, снять суммы у нашихъ банковъ, такъ какъ эти послѣдніе первые же пострадаютъ отъ кризиса. Такимъ образомъ, при настоящемъ распредѣленіи нашей наличности министерство финансовъ обезпечило въ случаѣ чрезвычайныхъ обстоятельствъ полученіе суммъ отъ своихъ иностранныхъ корреспондентовъ, при чемъ министерство можетъ часть полученныхъ суммъ передать нашимъ банкамъ и тѣмъ самымъ поддерживать ихъ въ трудную минуту. Если же всѣ суммы будутъ обычно храниться въ русскихъ банкахъ, то при наступленіи какихъ-либо осложненій министерству финансовъ

придется или откаться отъ полученія необходимыхъ средствъ или же ваять деньги изъ русскихъ банковъ и тѣмъ самымъ поставить ихъ въ еще болѣе затруднительное положеніе. Предлагаемая мѣра является, такимъ образомъ, безусловно вредной для нашихъ банковъ, которые въ настоящее время двстаточно снабжены министерствомъ финансовъ средствами, въ предѣлахъ ихъ кредитоспособности.

— Создаетъ ли храненіе золота за границей рычагъ для политическаго воздѣйствія въ интересахъ Россіи?

— Въ настоящее время, когда вліяніе капитала со дня на день все увеличивается и въ международныхъ отношеніяхъ деньги стали играть первенствующую роль, наша крупная наличность несомнѣнно полезна намъ и въ политическомъ отношеніи.

— Какія преимущества нынѣшней системы храненія золотого запаса передъ помещеніемъ его черезъ посредство русскихъ банковъ въ торгово-промышленныя предпріятія, городскіе желѣзнодорожные займы и т. д. съ точки зрѣнія возможности быстрой реализаціи въ каждый данный моментъ въ случаѣ политическаго осложненія?

— Настоящій вопросъ является, повидимому, лишь недоразумѣніемъ. Суммы казны должны быть легко реализуемы, т.-е. въ лю-

бой моментъ мы должны имѣть возможность ими воспользоваться. Поэтому онѣ и хранятся на текущихъ счетахъ и не помѣщаются ни въ какія длительныя операціи. Въ виду сего помѣщеніе нашихъ средствъ въ торгово-промышленныя и другія предпріятія совершенно невозможно.

— Ростъ финансоваго благополучія Россіи и емкости внутренняго фондоваго рынка даетъ ли поводъ къ сокращенію хранимаго въ заграничныхъ банкахъ золотого запаса?

— На сокращеніе нашего золотого запаса за границей будетъ имѣть вліяніе лишь уменьшеніе нашей заграничной задолженности. Если, благодаря расширенію емкости нашего внутренняго рынка, часть заграничныхъ займовъ вернется въ Россію, то въ этомъ случаѣ увеличеніе емкости внутренняго рынка повлечетъ сокращеніе золотого запаса за границей. Если же за счетъ увеличенія емкости будутъ реализованы новые займы въ Россіи, то тогда, конечно, такое измѣненіе емкости не отразится на размѣрѣ суммъ за границей.

— Представляетъ ли какія-нибудь затрудненія единовременное полученіе большихъ вкладовъ изъ заграничныхъ банковъ?

— Наши суммы хранятся, какъ было уже сказано, на текущихъ счетахъ, при чемъ министерство распредѣляетъ наличность ме-

жду цѣлымъ рядомъ учреждений, такъ что на долю каждаго приходится относительно небольшая часть. При такихъ условіяхъ наша наличность за границей можетъ быть истребована въ кратчайшій срокъ. Примѣръ осени 1911 и 1912 гг. служитъ нагляднымъ подтвержденіемъ быстроты, съ которой министерство финансовъ можетъ мобилизовать крупныя средства за границей.

— Какъ можетъ истребованіе нашего золотого запаса отразиться на курсѣ русскихъ фондовъ и не вызоветъ ли обезцѣненія послѣднихъ и отлива золота изъ Россіи путемъ усиленной продажи бумагъ въ Россію?

— При нормальныхъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о полномъ истребованіи нашихъ суммъ, такъ какъ банки должны имѣть деньги на ближайшій срочный платежъ, притомъ съ нѣкоторымъ запасомъ, въ виду неизвѣстности, сколько купоновъ и облигацій будетъ предъявлено къ платежу каждому изъ нихъ въ отдѣльности. Единовременное снятіе за границу значительныхъ суммъ неизбѣжно было бы сопряжено съ нѣкоторымъ стѣсненіемъ для иностранныхъ рынковъ и главное—стремительно подняло бы курсъ рубля сверхъ такъ-называемой золотой точки, т. е. того уровня, когда расходы по перевозкѣ золо-

тыхъ слитковъ становятся меньше потери на курсѣ. Какъ всегда при такихъ условіяхъ, иностранные банки прибѣгали бы для улучшенія своего расчетнаго баланса съ Россіей къ усиленной продажѣ на русской биржѣ нашихъ же процентныхъ бумагъ, съ пониженіемъ ихъ расцѣнки. Результатомъ такого искусственнаго прилива процентныхъ бумагъ въ Россію былъ бы ущербъ для государственнаго кредита и стѣсненіе нашего же денежнаго рынка, принужденнаго часть свободныхъ средствъ неожиданно связать долгосрочнымъ помѣщеніемъ въ бумаги. Къ внезапному востребованію суммъ изъ-за границы возможно было бы прибѣгнуть въ случаѣ лишь чрезвычайной необходимости.

Менѣе замѣтно, но все же весьма нежелательно было бы постепенное востребованіе всей нашей заграничной наличности. Рѣзкихъ потрясеній при переводѣ суммъ удалось бы избѣгать, но, не имѣя достаточно свободныхъ суммъ за границую, Россія, при свѣше *пятимиллиардной* заграничной задолженности по государственнымъ и гарантированнымъ правительствомъ займамъ и при значительныхъ колебаніяхъ въ расчетномъ балансѣ, рисковала бы всегда возможностью немалыхъ осложненій.

Въ связи съ изложеннымъ нельзя не высказать, что Россія, въ отношеніи заграничной наличности суммъ, находится по сравненію съ другими государствами въ совершенно особомъ положеніи. Есть нѣсколько странъ, государственный долгъ которыхъ заключенъ преимущественно за границую, но среди нихъ нѣтъ ни одной съ *девятимилліарднымъ* государственнымъ долгомъ, съ населеніемъ въ 165 мил. душъ и съ бюджетомъ почти въ три съ половиною милліарда рублей.

— Не облегчаетъ ли храненіе русскаго золота за границей по низкому проценту, удешевляющее кредитъ на европейскомъ денежномъ рынкѣ, заключеніе турецкихъ, австрійскихъ и румынскихъ займовъ, и не находится ли оно поэтому въ противорѣчій съ политическими интересами Россіи?

— Какъ было уже сказано, наши суммы числятся на текущихъ счетахъ и могутъ быть истребованы въ любой моментъ въ кратчайшій срокъ. Поэтому банки, конечно, не могутъ рассчитывать на наши деньги при заключеніи турецкаго, австрійскаго и румынскаго займовъ, — операций долгосрочныхъ.

— Подвергаются ли операціи кредитной канцеляріи по размѣщенію золотого запаса за границей ревизіи контроля и въ какомъ

объемъ, и не поступало ли протестовъ контроля противъ чрезмѣрнаго увеличенія хранимыхъ за границею запасовъ?

— Отчеты, книги и документы, касающіеся нашихъ заграничныхъ операцій, ревизуются государственнымъ контролемъ. Кромѣ того, отчеты разсматриваются комитетомъ финансовъ, который устанавливаетъ размѣры нашей наличности за границей. Что же касается государственнаго контроля, то съ его стороны никакихъ возраженій по поводу размѣровъ запасовъ золота не было.

VIII.

Бесѣда съ государственнымъ контролеромъ г. Харитоновымъ.

(По телефону).

— Ваше высокопревосходительство, не можете ли вы принять сотрудника «Новаго Времени» для бесѣды объ операціяхъ по храненію нашего золотого запаса за границей?

— Никакъ не могу.

— Очень жаль, это такой важный вопросъ, глубоко интересующій въ настоящій политическій моментъ все русское общество...

— Да, очень важный вопросъ, но я интервью не дѣлаю.

— ?!

IX.

Бесѣда съ чиновникомъ государственнаго контроля г. Ачкасовымъ.

(По телефону).

— Не можете ли вы познакомить меня съ данными государственнаго контроля по ревизіи операцій кредитной канцеляріи относительно храненія золотого запаса за границей?

— Интересующія васъ данныя вы можете найти въ отчетахъ государственнаго контроля. Больше никакихъ свѣдѣній сообщить не могу. Мнѣ извѣстенъ вашъ разговоръ съ государственнымъ контролеромъ, и я лишень возможности дать какія бы то ни было указанія для печати.

X.

Бесѣда съ председателемъ бюджетной комиссіи Гос. Думы М. М. Алексѣенко.

— Находите ли вы объясненія г. директора кредитной канцеляріи Л. Ѳ. Давыдова вполнѣ удовлетворительными и совершенно исчерпывающими вопросъ о храненіи рус-

скаго золотого запаса за границей? Не рождають ли они у васъ какихъ-нибудь недоумѣній и вопросовъ?

— Вопросъ о «полной удовлетворительности» объясненія г. директора кредитной канцеляріи Л. О. Давыдова позвольте оставить безъ отвѣта. Я готовъ давать отвѣты по существу дѣла, но не склоненъ въ интервью дѣлать оцѣнки другихъ лицъ, тѣмъ болѣе, что такія оцѣнки, будутъ ли онѣ одобрительныя или неодобрительныя, потребуютъ, по важности вопроса, очень обстоятельной мотивировки, выходящей за предѣлы случайной бесѣды. «Совершенно исчерпать» поставленный вопросъ о русскомъ золотомъ запасѣ за границей было бы смѣшною претензіей, и въ виду сложности вопроса и въ виду крайне разнообразныхъ послѣдствій, съ нимъ связанныхъ, — послѣдствій экономическихъ, финансовыхъ, политическихъ, международныхъ и бытовыхъ. Въ первомъ интервью директоръ кредитной канцеляріи познакомилъ съ техникою и практикою заготовленія иностранной валюты, какъ для платежей по нашей заграничной задолженности, такъ и для расчетовъ по торговому обороту съ заграницею. Во второмъ интервью онъ отвѣчалъ въ предѣлахъ предложенныхъ ему вопросовъ.

— Можно ли считать выгоднымъ для государства храненіе сотенъ милліоновъ рублей на текущемъ счету у заграничныхъ банкировъ подъ $1\frac{1}{4}\%$, если само государство платитъ по своимъ займамъ заграничнымъ кредиторамъ 4 — 5 и болѣе процентовъ?

— Въ той наводящей формѣ, въ какой предложенъ вопросъ, отвѣтъ уже подсказанъ. Но въ самомъ вопросѣ, если его поставить въ связь съ главною темою, кроется недоразумѣніе. Если суммы находятся за границею на текущемъ счету у банкировъ для уплаты процентовъ по заграничнымъ займамъ, то эти суммы для государства *не свободныя* и ихъ нельзя противопоставить заключеннымъ уже займамъ государства. По отношенію къ *совершенно свободнымъ ресурсамъ* (свободной наличности) можетъ быть поставленъ вопросъ, не слѣдуетъ ли обратить ихъ на погашеніе долговъ, по которымъ платимъ 4—5 проц.? Но и здѣсь возможны различныя рѣшенія; свободные ресурсы могутъ быть задержаны, какъ *запасныя*, въ виду особыхъ обстоятельствъ, или же впредь до обращенія ихъ на какія-нибудь затраты крупнаго общественнаго или государственнаго значенія.

— Какую потерю несетъ казна при такомъ помѣщеніи 800 мил. руб.?

— Въ связи съ предшествующимъ вопросомъ это—дѣло простой ариѳметической выкладки.

— Во что бы могли обойтись расходы по учащеннымъ перевозкамъ золота для погашенія срочныхъ платежей по купонамъ и потери на повышеніи курса иностранной валюты ко времени платежей?

— Перевозка золота за границу въ различные пункты требуетъ расходовъ по транспортированію и страхованію отъ рисковъ, при чемъ нѣкоторые риски не могутъ быть предвидимы. Учесть напередъ размѣръ этихъ расходовъ, хотя бы была даже опредѣлена общая сумма, не представляется возможнымъ. Точно также нельзя исчислить хотя бы приблизительно возможные потери при покупкѣ валюты въ неблагоприятное время. Притомъ, пересылка золота въ натурѣ, хотя и примѣняется иногда, не ладитъ съ современнымъ развитіемъ товарнаго обмѣна и кредитнаго оборота.

— Если торговый балансъ даетъ перевѣсъ въ нашу пользу на 250—300 мил., то не естественно ли ожидать, чтобы именно на эту сумму иностранцы ежегодно покупали русскую валюту, а не русская казна иностранную валюту?

— Торговый балансъ дѣйствительно въ послѣдніе годы даетъ значительный перевѣсъ въ нашу пользу.

Годы.	Вывозъ.	Ввозъ.	Балансъ.
	Въ милліонахъ рублей.		
1910 . . .	1.449	1.085	+ 364
1911 . . .	1.591	1.153	+ 434
1912 . . .	1.521	1.201	+ 320

Но для расчетовъ съ заграницею рѣшающимъ является не торговый балансъ, а расчетный; требованіямъ на нашу валюту для платежей за вывозимые товары противопоставляются требованія на иностранную валюту для платежей по долгамъ и для расходовъ туристовъ и абсентеистовъ.

— Слѣдовательно, храненіе золотого запаса у заграничныхъ банкировъ по счетамъ государственнаго казначейства въ сущности не имѣетъ никакого отношенія къ чисто торговымъ операціямъ и опредѣляется единственно состояніемъ нашего расчетнаго баланса, т. е. необходимостью платежей по заграничнымъ займамъ?

— Главная забота правительства обезпечить платежи по заграничнымъ займамъ. Но въ связи съ этой заботой правительство беретъ на себя «роль регулятора валютныхъ сдѣлокъ», хотя нельзя отрицать, что является преувеличеніемъ разсчитывать «обычный размѣръ нашей заграничной наличности такимъ образомъ, чтобы его хватило на полтора-два года».

— Если есть хоть какая-нибудь аналогія между государственнымъ и частнымъ хозяйствомъ, то какимъ образомъ нужда въ деньгахъ, заставляющая заключать иностранные займы, можетъ обязывать хранить наличныя деньги у иностранныхъ кредиторовъ?

— Отвѣтъ на этотъ вопросъ уже данъ въ вопросѣ второмъ.

— Уплата по купонамъ производится безостановочно круглый годъ, или же въ опредѣленные сроки и въ опредѣленныхъ размѣрахъ?

— Сроки платежа процентовъ по займамъ точно установлены въ условіяхъ выпуска бумагъ по полугодіямъ, а иногда и по четвертямъ года. Общій размѣръ платежей можно опредѣлить по купонамъ опредѣленнаго срока, но не по отдѣльнымъ мѣстамъ предъявленія купоновъ къ платежу. При живомъ оборотѣ бумаги совершаютъ перемѣщенія. Притомъ къ платежу предъявляются и купоны истекшихъ сроковъ, и, наоборотъ, могутъ быть не предъявлены нѣкоторые купоны даннаго срока. Поэтому, для обезпеченія платежей по купонамъ надо имѣть нѣкоторый излишекъ, если обстоятельства не заставляютъ оказываться должникомъ банкировъ-посредниковъ.

— Въ такомъ случаѣ, значитъ, и суммы золотого запаса для уплаты по заграничнымъ займамъ нужны намъ за границей тоже не круглый годъ, а только въ опредѣленные сроки и въ опредѣленныхъ размѣрахъ?

— Купоны могутъ быть предъявлены къ платежу и послѣ срока, и, сколько извѣстно, въ министерствѣ финансовъ только въ самое послѣднее время введена регистрація оплачиваемыхъ купоновъ по срокамъ, такъ что, слѣдовательно, невозможно вполнѣ точно опредѣлить размѣръ платежей по времени ихъ востребованія.

— Кредитъ государства не опредѣляется ли только непоколебимою увѣренностью кредиторовъ, что въ назначенный срокъ всѣ уплаты будутъ произведены сполна?

— По общему положенію, кредитъ основывается на увѣренности кредитора въ состоятельности должника и въ его готовности расплачиваться по обязательствамъ. Вы употребляете даже выраженіе «непоколебимая увѣренность». Но увѣренность, какъ извѣстное психологическое настроеніе, находится въ зависимости отъ множества экономическихъ, финансовыхъ, политическихъ, случайныхъ и даже фиктивныхъ обстоятельствъ.

— Считаете ли вы между прочимъ нормальной закупку иностранной валюты въ германскихъ маркахъ съ послѣдующими переводами на фунты стерлинговъ и франки?

— Понятно, валюту всего правильнѣе покупать на денежную единицу — мѣсть расплаты, и при теперешнихъ связяхъ между денежными рынками и между банковыми учрежденіями способъ расчета скорѣе вопросъ отдѣльныхъ фактовъ, чѣмъ общаго положенія.

— Не служитъ ли обратное перемѣщеніе золота отъ заграничныхъ хранителей нашего золотого запаса въ Россію по удвоенному и утроенному проценту признакомъ того, что мы держимъ золото за границей въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ сколько требуется для нуждъ торговли и расплатъ по займамъ?

— Повидимому, рѣчь идетъ о передвиженіи иностранныхъ капиталовъ въ Россію для помѣщенія ихъ въ промышленныя дѣла и въ бумаги при посредствѣ русскихъ банковъ, которымъ предоставляются болѣе или менѣе значительные ресурсы за повышенный процентъ. Дѣло въ томъ, что государство помѣщаетъ свои средства за границей въ банкахъ на текущихъ счетахъ, съ правомъ востребованія во всякое время. Послѣ того, какъ средства предоставлены загра-

ничнымъ банкамъ, они составляютъ операціи или ресурсы этихъ банковъ, которые могутъ распорядиться ими по своему усмотрѣнію, могутъ, слѣдовательно, предоставить ихъ русскимъ банкамъ, особенно такимъ, которые находятся съ ними въ дѣловыхъ отношеніяхъ или состоятъ у нихъ въ подчиненіи. Понятно, значительность средствъ, предоставляемыхъ русскою казною заграничнымъ банкамъ, облегчаетъ такое финансированіе ими русскихъ банковъ.

— Есть ли въ существѣ операцій по храненію золотого запаса за границей что-нибудь, дѣлающее необходимымъ покровъ тайны?

— Я полагаю, что о совершившихся операціяхъ этого рода могутъ быть составляемы вѣдомствомъ подробные годовые отчеты съ пояснительною запискою. Но въ этой сферѣ преувеличенное значеніе придается такъ называемой коммерческой тайнѣ, которая имѣетъ большое примѣненіе въ банковыхъ операціяхъ. Поэтому, оглашеніе банковыхъ фирмъ, которымъ предоставлялись средства, съ указаніемъ цифръ задолженности фирмъ, быть можетъ не вполне соответствовало бы торговымъ обычаямъ.

— Чѣмъ объясняется, что въ отчетахъ государственнаго контроля суммы казна-

чейства, хранимыя у заграничныхъ банкировъ, систематически не показываются отдѣльно отъ суммъ казначейства, хранимыхъ внутри Имперіи?

— Въ отчетѣ государственнаго контроля за 1911 годъ мы находимъ слѣдующія показанія: на 1 января 1911 г. у банкировъ за границу: процентными бумагами 15.000,000 р., прочими денежными знаками 307.631,434,16; итого—322.631,434,16. Движеніе въ 1911 г. было такое: банкиры внесли Государственному банку 60.916,675,69, банкирамъ за границей 500.464,079,39 и иностранному отдѣленію кредитной канцеляріи 304.805,346,55, а всего 866.186,101,63; банкиры получили: отъ Государственного банка 60.916,675,69, отъ банкировъ же 500.464,079,39, отъ иностраннаго отдѣленія кред. канц. 368.980,611,37, всего 870.361,366,45. На 1 января 1912 г. у банкировъ за границей было процентными бумагами и другими денежными знаками 333.750,953,07 р. Всего въ кассахъ и на текущихъ счетахъ къ 1 января было свободной наличности: связанной наличности государственнаго казначейства 1.040.097,304,15 р., а если прибавить суммы, находившіяся въ пути—20.394,666,76 р., то общій итогъ составитъ 1.060.491,970,91 р. Въ томъ числѣ въ Государственномъ банкѣ 567.101,567,46 р. и въ иностранномъ отдѣле-

ниі кредитной канцеляріи 117.882,500,09 р. (Отчетъ, приложенія ст. 6—21). Такое благопріятное положеніе кассовой наличности государственнаго казначейства замѣчается лишь въ послѣднее время. Вотъ движеніе: 1 января 1908 г.—354,8 м. р., 1909 г.—411,2 м. р., 1910 г.—568,2 м. р., 1911 г.—843,2 м. р., 1912 г.—1.060,5 мил. руб.

— Играетъ ли комитетъ финансовъ сколько-нибудь активную роль въ направленіи нашей финансовой политики и несетъ ли онъ на себѣ нравственную отвѣтственность за явно ошибочныя и убыточныя для государства операціи финансоваго вѣдомства?

— Комитетъ финансовъ на основаніи Высочайшаго указа 28 марта 1906 г., есть высшее *совѣщательное* учрежденіе по дѣламъ государственнаго кредита и финансовой политики; на него возлагается *обсужденіе* въ порядкѣ управленія дѣлъ, касающихся государственнаго кредита, а также вопросовъ денежнаго обращенія, и *предварительное*, съ Высочайшаго соизволенія, разсмотрѣніе дѣлъ по финансовой части, подлежащихъ разрѣшенію въ *законодательномъ* порядкѣ. Отсюда выясняется роль комитета финансовъ.

— Такъ ли рѣзко раздѣленіе краткосрочныхъ кредитныхъ операцій отъ долгосрочныхъ, что храненіе на текущемъ счету у германскихъ банкировъ значительныхъ

суммъ, обратное изъятіе которыхъ вдобавокъ считается опаснымъ для финансоваго благополучія Россіи, ни въ какой мѣрѣ не можетъ способствовать заключенію турецкихъ, австрійскихъ и румынскихъ займовъ?

— Средствами русской казны, внесенными на текущій счетъ, иностранные банки могутъ свободно пользоваться, какъ операціонными ресурсами, а, слѣдовательно, могутъ обращаться на операціи при помѣщеніи вышеуказанныхъ государственныхъ займовъ, будутъ ли то австрійскіе, румынскіе или турецкіе, или какіе-либо иные. Съ своей стороны, русское правительство можетъ во всякое время потребовать обратно внесенныя суммы. При извѣстной бдительности правительство можетъ вліять на операціи банка и устранять несогласное съ интересами государства. Иногда одна угроза потребовать средства можетъ оказать желанное воздѣйствіе, если, понятно, по состоянію денежнаго рынка, банкъ очень дорожить предоставленными ему суммами.

— Состоитъ ли въ числѣ кліентовъ русскаго государственнаго казначейства по храненію нашего золотого запаса и Дейтчъ-банкъ, обслуживающій кредитныя нужды Турціи?

— Не имѣю соотвѣствующихъ свѣдѣній.

Итоги и выводы.

Последнюю бесѣдой съ предсѣдателемъ бюджетной комиссіи мы закончили опросъ освѣдомленныхъ лицъ о храненіи русскаго золотого запаса у заграничныхъ банкировъ. Теперь попробуемъ подвести итогъ всему сказанному и разобраться въ выслушанныхъ отвѣтахъ. Русское общество имѣетъ слишкомъ достаточное основаніе интересоваться прежде всего размѣрами хранимыхъ за границей суммъ, величиной процента, получаемого по нимъ, степенью быстроты, легкости и вѣрности обратнаго полученія вкладовъ въ случаѣ надобности и тѣмъ вліяніемъ, какое можетъ оказывать переполненіе иностраннаго денежнаго рынка русскимъ золотомъ на заключеніе займовъ политически враждебныхъ Россіи странъ — Турціи, Румыніи и Австріи и т. д.

По всѣмъ этимъ пунктамъ показанія авторитетнѣйшихъ дѣятелей нашего финансоваго міра рѣзко расходятся. Категорически поставленный нами г. директору кредитной канцеляріи вопросъ о размѣрѣ суммъ, хранимыхъ государственнымъ казначействомъ, остался безъ прямого отвѣта. Располагая

изъ первоисточника самыми свѣжими данными, относящимися къ настоящему моменту, г. директоръ кредитной канцеляріи счелъ возможнымъ подѣлиться съ нами лишь тѣми свѣдѣніями, которыя приведены въ такомъ общедоступномъ изданіи, какъ послѣдній отчетъ государственнаго контроля за 1911 г., и для получения которыхъ, разумѣется, не стоило беспокоить столь обремененнаго дѣлами собесѣдника. Проф. Мигулинъ опредѣляетъ общую сумму нашей заграничной наличности въ 800 съ лишнимъ мил. рублей передъ началомъ балканской войны и въ 650 съ лишнимъ милліоновъ въ настоящее время, наконецъ В. Н. Коковцовъ въ бюджетной комиссіи призналъ, что министерство финансовъ хранитъ у заграничныхъ банкировъ 600 мил. рублей. Сопоставленіе этихъ данныхъ заставляетъ предполагать, что по сравненію съ приведенными г. Давыдовымъ запоздалыми данными за 1911 годъ въ теченіе 1912 года размѣръ золотого запаса значительно увеличился подъ вліяніемъ совершенно невѣдомыхъ экономическихъ факторовъ и соображеній нашей финансовой политики и только за послѣднее время снова сократился на 200 мил. руб.

Такъ какъ за послѣднія 5 лѣтъ Россія, какъ извѣстно, не заключала никакихъ займовъ, задержка поступленій по которымъ

въ банкирскихъ кассахъ считается однимъ изъ обычныхъ способовъ накопленія заграничной наличности, то возростаніе послѣдней въ теченіе 1912 года до небывалой суммы въ 800 мил. руб. остается совершенно непонятнымъ. Обширныя разъясненія г. директора кредитной канцеляріи не освѣтили этого загадочнаго явленія, вѣроятно, въ силу того, что онъ оперировалъ съ слишкомъ запоздалыми данными контрольнаго отчета за 1911 г., больше говорилъ о прошломъ и не счелъ нужнымъ коснуться настоящаго.

Еще меньше единогласія наблюдается въ опредѣленіи размѣровъ процента, получаемого русской казной съ иностранныхъ банкировъ за хранимыя на текущемъ счету суммы. Управляющій Государственнымъ банкомъ г. Коншинъ, г. Вышнеградскій и кто изъ авторитетныхъ сановниковъ увѣряли, что казна получаетъ по 3—4 процента, т. е. только на одинъ процентъ ниже официальнаго учетнаго курса, колеблющагося въ зависимости отъ условій мѣста и времени. Но уже г. Вышнеградскій впалъ въ явное противорѣчіе со своими собственными показаніями, когда заговорилъ объ обратномъ помѣщеніи германскими банками денегъ въ русскіе банки и призналъ, что фирмы Дейчъ-банкъ и Мендельсонъ, получая русское во-

лото по 2—3 проц., ссужаютъ петербургскихъ банкировъ по 4—5 проц., выигрывая на всей этой операциі одинъ-полтора процента въ свою пользу. Такъ какъ объ названныя имъ фирмы—германскія, а учетный процентъ въ Германіи не падаетъ ниже 5 проц., то очевидно, что русскія деньги помѣщаются у германскихъ банкировъ не на одинъ, а на цѣлыхъ 3 проц. ниже официальнаго учета. При разницѣ въ одинъ процентъ вся операциа по обратному размѣщенію запаса въ Россіи, дающая заграничнымъ банкамъ, по признанію г. Вышнеградскаго, до полутора процента чистой прибыли, была бы ариѳметически невозможной. Противорѣчіе въ показаніяхъ такого авторитетнаго финансиста не могло укрыться отъ глазъ сколько-нибудь внимательныхъ читателей и создавало поводъ для довольно тревожныхъ размышленій.

Разсѣять всякія недоразумѣнія и опасенія лггко могъ бы Л. Ѳ. Давыдовъ, сообщивши точныя документальныя данныя объ условіяхъ помѣщенія русскихъ денегъ за границей. Но, къ сожалѣнію, и онъ, а въ его лицѣ и все министерство финансовъ—почему-то не пожелали подѣлиться съ русскимъ обществомъ своими свѣдѣніями. На вопросъ о размѣрахъ прибыли директоръ кредитной канцеляріи не счелъ нужнымъ

опредѣлить ее въ процентахъ, но опредѣлили въ общей суммѣ процентныхъ поступлений за цѣлое пятилѣтіе. Сопоставляя цифру прибылей за 1911 годъ—5.008,700 р. съ суммою числившихся на 1 января 1912 г. вкладовъ казначейства у заграничныхъ банкировъ—446 м. р.—мы приходимъ къ выводу, что размѣръ процента немного меньше $1\frac{1}{4}$. Этими цифровыми данными г. директоръ кредитной канцеляріи блестяще опровергъ всѣ преувеличенныя исчисленія доходности помѣщенія свободной наличности на текущемъ счету заграничныхъ банкировъ.

Если размѣръ нашего золотого запаса за границей передъ балканской войной доходилъ до 800 мил. руб., дающихъ $1\frac{1}{4}\%$, въ то время, какъ офиціальныи процентъ, уплачиваемый Россіею по внѣшнимъ займамъ, доходитъ до 4—5 со ста, то потери казны по такой операціи должны исчисляться приблизительно въ суммѣ 30—40 мил. рублей. Когда мы спросили о степени выгодности подобной операціи предсѣдателя думской бюджетной комисіи г. М. М. Алексѣенка, послѣдній очень тонко замѣтилъ, что въ такой постановкѣ самый вопросъ уже предрѣшаетъ отвѣтъ. Въ чемъ заключается неправильность постановки, высококомпетентный собесѣдникъ точно не указалъ, но изъ его дальнѣйшихъ объясненій можно сдѣлать

выводъ, что заключеніе о невыгодности такого помѣщенія русскихъ денегъ за границею можетъ относиться только къ тѣмъ суммамъ, которыя дѣйствительно составляютъ свободную наличность казначейства и не связаны спеціальнымъ назначеніемъ въ видѣ взносовъ по предстоящимъ платежамъ. Съ этой постановкой вопроса можно вполне согласиться. Она прежде всего обязываетъ къ точному исчисленію ближайшихъ платежей. Уклонившись отъ общей оцѣнки объясненій г. Давыдова, которою онъ, надо думать, займется не въ интервью съ журналистомъ, предназначенномъ для широкой публики, а въ засѣданіи бюджетной комисіи, предсѣдатель послѣдней въ дальнѣйшей бесѣдѣ не скрылъ, что практикуемая кредитною канцеляріею закупка иностранной валюты въ размѣрахъ двухлѣтней потребности торговаго и расчетнаго баланса онъ находитъ черезчуръ ужъ предусмотрительными. Такъ какъ закупка валюты, по признанію самого г. Давыдова, превышаетъ въ полтора—два раза текущіе годовые платежи, то помѣщеніе доброй половины нашего золотого запаса за границей по низкому проценту— $1\frac{1}{4}$ приходится даже въ рамкахъ данной самимъ г. Алексѣенко постановки признать операціей, безусловно невыгодной для русской казны.

* * *

Мы не считаемъ себя компетентными рѣшить по существу безконечно сложный и даже щекотливый вопросъ о нашемъ золотомъ запасѣ за границей. Наша ближайшая задача заключается въ томъ, чтобы сопоставить тѣ часто противорѣчивыя и въ основахъ и въ выводахъ рѣшенія, которыя даютъ болѣе компетентныя лица, подвергнуть ихъ объективному логическому анализу и по возможности полнѣе освѣтить всю операцію финансоваго вѣдомства съ точки зрѣнія элементарныхъ экономическихъ и финансовыхъ понятій русскаго общества и русскаго плательщика. Многіе изъ финансистовъ склонны придавать храненію русскаго золота у заграничныхъ банкировъ смыслъ и значеніе только условной бухгалтерской символистики. Они усиленно подчеркиваютъ, что русское правительство отнюдь не занимается пересылкою своихъ золотыхъ запасовъ изъ подваловъ Государственнаго банка за границу, но только принимаетъ на себя подсчетъ и погашеніе по нашему международному расчетному и торговому балансу, т.-е., получая отъ иностранныхъ покупателей русскаго хлѣба марки, фунты и франки, уплачиваетъ русскимъ продавцамъ русскіе рубли съ тѣмъ, чтобы, когда придетъ нужда платить иностранцамъ за покупаемые у нихъ товары и

по заключеннымъ у нихъ долгамъ, расплачиваться съ ними не нашими, а ихъ монетными единицами. Посредничество казны въ переучетѣ иностранной валюты на русскую и русской на иностранную спасаетъ насъ отъ излишнихъ перевозокъ золота изъ Западной Европы въ Россію и изъ Россіи въ Западную Европу и отъ расходовъ, связанныхъ съ перевозками золота и съ колебаніями валютнаго курса.

Возникаетъ чисто ариѳметическій вопросъ: могутъ ли расходы по перевозкѣ золота уравновѣсить ежегодную потерю десятковъ милліоновъ рублей на разницѣ процентовъ, платимыхъ намъ заграничными банкирами за хранимые у нихъ на текущемъ счету запасы иностранной валюты на сотни милліоновъ рублей? Если даже держаться того ничѣмъ не подкрѣпленнаго мнѣнія директора кредитной канцеляріи, что платить за пересылку золота всегда придется Россіи—является ли она въ роли покупателя или продавца—расходы по перевозкѣ слишкомъ незначительны, чтобы ихъ можно было ставить на одинъ уровень съ потерями на процентахъ при храненіи прибывающаго къ намъ золота у заграничныхъ банкировъ. При міровой единости золота возможныя колебанія въ курсѣ рубля тоже являются столь микроскопическими, что и они не могутъ служить ло-

гическимъ оправданіемъ существующей системы колоссальныхъ закупокъ иностранной валюты на два года впередъ и храненія ея запасовъ за границей. Хотя предсѣдатель бюджетной комисіи отказался опредѣлить точный размѣръ этихъ тратъ, но, по мнѣнію практическихъ дѣятелей банковскаго міра, даже при самыхъ неблагопріятныхъ для насъ обстоятельствахъ расходы по пересылкѣ и потери на колебаніяхъ курса не составятъ въ общей сложности больше $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}\%$, т. е. при оборотѣ на 800 миліоновъ рублей не превысили бы 2—4-хъ миліоновъ, тогда какъ разница получаемыхъ и платимыхъ казной процентовъ на эту сумму составляетъ 30—40 миліоновъ. Слѣдовательно отрицательный итогъ 800-милліоннаго запаса за границей выражается въ солидной цифрѣ 25—35 милліоновъ рублей ежегодно.

Убыточность храненія золотого запаса за границей нисколько не уменьшается отъ успокоительныхъ соображеній о чисто бухгалтерскомъ характерѣ операціи. Пускай мы не посылаемъ за границу слитковъ золота, пускай оно не хранится тамъ въ натурѣ, а только числится по счетамъ у заграничныхъ банкировъ,—все-таки всю операцію кредитной канцеляріи никакъ нельзя свести къ невинной бухгалтерской миѳологіи и символикѣ, ибо отвлеченные бухгалтерскіе символы

въ любое время могутъ быть реализованы въ видѣ вагоновъ золота, отправляемаго изъ-за границы въ Россію. При возможности реализаціи бухгалтерскій счетъ на 600—800 милліоновъ рублей въ заграничныхъ банкахъ въ концѣ концовъ такъ и долженъ пониматься, какъ соответствующее количество золотыхъ столбиковъ въ натурѣ, которые могутъ быть въ случаѣ нужды сняты съ текущаго счета и перевезены въ Россію.

Изъ всѣхъ мотивовъ, которыми подкрѣпляется храненіе русскаго золота за границей, совершенно яснымъ, понятнымъ и неоспоримымъ представляется только одинъ — необходимость очередныхъ уплатъ купоновъ по заграничнымъ займамъ, но этотъ мотивъ оправдываетъ храненіе запасовъ иностранной валюты только въ очень скромномъ и легко учитываемомъ размѣрѣ очередныхъ платежей по купонамъ, какъ предлагалъ профессоръ Мигулинъ. Такъ на мѣстѣ русскаго казначейства поступилъ бы каждый частный торгово-промышленный домъ. Ни одно частное или акціонерное предпріятіе ни въ какомъ случаѣ и ни при какихъ обстоятельствахъ не станетъ вынимать изъ дѣла удвоенную, утроенную, учетверенную и даже, можетъ быть, удесятеренную сумму предстоящихъ платежей, отдавая ее банкирамъ на два года впередъ за $1\frac{1}{4}\%$ и

уплачивая по 4—5 и даже 6⁰/₀, а будетъ держать ее круглый годъ въ работѣ, получая причитающуюся прибыль, и вносить изъ нея соотвѣтствующую долю въ опредѣленный срокъ платежа. Частный предприниматель, который вздумалъ бы подражать приемамъ русскихъ государственныхъ финансистовъ, былъ бы объявленъ невмѣняемымъ и немедленно же отданъ подъ опеку.

Можно думать, что психологія и логика частнаго и государственнаго хозяйства дѣйствительно не имѣютъ между собою ничего общаго и противоположны другъ другу, какъ два полюса. Говорятъ, на примѣръ, что хранить свои деньги за границей Россія обязана для заключенія новыхъ займовъ. Здѣсь опять-таки всѣ представленія частнаго торгово-промышленнаго кредитованія находятся въ полномъ противорѣчій съ правилами государственнаго кредитованія. Частный предприниматель занимаетъ деньги, когда ихъ у него нѣтъ, и уплачиваетъ долгъ изъ доходовъ. Государство, наоборотъ, для того, чтобы получить въ будущемъ деньги отъ кредитора, само почему-то считаетъ обязаннымъ сдать чуть не всѣ свои наличные ресурсы тому же кредитору и, уплачивая ему по 5⁰/₀, брать съ него за свои капиталы только по 1³/₄⁰/₀. Такъ по крайней мѣрѣ учить насъ закутанная въ туманахъ

бухгалтерской миеологии и символистики финансовая рутина, покорно слѣдующая своимъ завѣтамъ на практикѣ. Быть можетъ она совершенно права, но для того, чтобы признать ея правоту, необходимо раньше признать, что на свѣтѣ существуетъ не одна, а цѣлыхъ двѣ логики, другъ отъ друга совершенно независимыхъ и другъ на друга нисколько не похожихъ.

* * *

Любопытно отмѣтить рѣзкое расхождение авторитетныхъ финансистовъ въ оцѣнкѣ ближайшихъ финансовыхъ послѣдствій скопленія сотенъ милліоновъ рублей русскихъ казенныхъ денегъ у заграничныхъ банкировъ. Директоръ кредитной канцеляріи не вѣритъ въ обратный переливъ излишковъ нашихъ денежныхъ запасовъ въ Россію и рѣшительно отрицаетъ какое-либо вліяніе переполненія заграничнаго денежнаго рынка русскимъ золотомъ на облегченіе заключенія турецкихъ, румынскихъ и австрійскихъ военныхъ займовъ. Упомянувъ о томъ, что съ момента помѣщенія суммъ русскаго казначейства на текущемъ счету заграничныхъ банковъ наши вклады находятся на ихъ полной отвѣтственности, какъ ихъ собственные ресурсы, г. Давыдовъ продолжаетъ: «Можно сказать лишь, что иностранные

банки вслѣдствіе большой выгодности сами заинтересованы въ помѣщеніи части своихъ свободныхъ средствъ въ Россіи, но производитъ исчисленія, какая часть изъ этихъ помѣщеній производится за счетъ суммъ министерства финансовъ, едва ли возможно»... На вопросъ же о вліяніи нашей заграничной наличности на заключеніе турецкихъ и австрійскихъ займовъ г. Давыдовъ отвѣтилъ указаніемъ на то, что «наши суммы могутъ быть истребованы въ любой моментъ, поэтому банки не могутъ рассчитывать на нихъ при заключеніи упомянутыхъ займовъ, какъ операций долгосрочныхъ».

Судя по приведеннымъ отзывамъ, европейскій денежный рынокъ представляется г. Давыдову, какъ бассейнъ, раздѣленный внутренними перегородками и переборками. Ему кажется, что вовсе не одно и то же золото вливается въ германскій бассейнъ изъ русскаго казначейства и вытекаетъ изъ германскаго бассейна, частью обратно въ Россію, частью въ бѣдныя капиталомъ и страшно нуждающіяся въ немъ страны— Турцію, Австрію и Румынію.

Гг. Алексѣенко и Вышнеградскій держатся иного мнѣнія. Близко стоящій къ дѣловой жизни директоръ международнаго коммерческаго банка, исходя изъ единства мірового золотого обращенія, категорически утвер-

ждаетъ, что русское золото, помѣщенное подъ низкій процентъ за границей, именно въ силу малыхъ размѣровъ заграничнаго процента, стихійно устремляется обратно въ Россію подъ болѣе высокій процентъ и свидѣтельствуеть всѣмъ своимъ дѣловымъ авторитетомъ, что для размѣщенія русскихъ денегъ въ Россіи заграничные кліенты русскаго казначейства держатъ въ Петербургѣ спеціальныхъ агентовъ, такъ называемыхъ мезерье. Профессоръ Алексѣенко тоже подтверждаетъ, что «значительность средствъ, предоставляемыхъ русскою казною заграничнымъ банкамъ, облегчаетъ такое финансированіе ими русскихъ банковъ», т. е. другими словами окончательно устанавливаетъ невѣроятный фактъ хорошо оплаченнаго посредничества иностранныхъ фаворитовъ нашего министерства финансовъ въ распределеніи между русскими банками средствъ русской казны.

Съ такою же категоричностью и Вышнеградскій и Алексѣенко подтверждаютъ тревожныя опасенія печати относительно того, что искусственное переполненіе денежнаго заграничнаго рынка русскимъ золотомъ значительно облегчаетъ заключеніе военныхъ займовъ враждебными Россіи и славянству государствами. Груды русскаго золота въ нѣсколько сотъ милліоновъ рублей, выкину-

тыхъ по минимально пониженному дисконту на европейскій рынокъ, давятъ на его золотые запасы всею своею тяжестью, обезцѣниваютъ капиталъ къ прямой выгодѣ враждебныхъ намъ заемщиковъ и выдавливаютъ избытки его въ страны, ищущія денегъ. Не мудрено поэтому, что на вопросъ о томъ, не направляется ли русское золото въ Турцію, Румынію и Австрію, директоръ Международнаго банка отвѣтилъ, что оно, «разумѣется, можетъ идти и туда въ числѣ прочихъ странъ мірового кредитнаго обращенія». Руководствуясь своей теоріей органическаго единства мірового денежнаго рынка, онъ и не могъ дать иного отвѣта. Предсѣдатель бюджетной комиссіи еще больше подкрѣпилъ заключеніе Вышнеградскаго: «Средствами русской казны, внесенными на текущій счетъ, — сказалъ онъ, — иностранные банки могутъ свободно пользоваться, какъ операціонными ресурсами, могутъ обращать ихъ на операціи при помѣщеніи вышеуказанныхъ государственныхъ займовъ, будутъ ли то австрійскіе, турецкіе, румынскіе или какіе-либо иные».

Въ той мѣрѣ, въ какой храненіе русскихъ денегъ за границей по низкому курсу превышаетъ текущія потребности торговаго и расчетнаго баланса и способствуетъ перенасыщенію заграничнаго денежнаго рынка ка-

питаломъ, въ той же мѣрѣ оно, несомнѣнно, вызываетъ и отливъ излишковъ въ страны, нуждающіяся въ капиталѣ и готовыя оплатить его болѣе высокимъ процентомъ. Иначе быть не можетъ. Раздѣленіе помѣщений капитала на краткосрочныя и долгосрочныя операціи въ финансовой практикѣ европейскихъ банкировъ далеко не имѣетъ того значенія, какое приписываетъ ему г. Давыдовъ. Во-первыхъ, нельзя забывать, что для банковъ, являющихся по существу только посредниками между иностранными заемщиками и частными вкладчиками, реализующихъ государственныя займы и тотчасъ же размѣщающихъ ихъ среди своихъ кліентовъ, самыя долгосрочныя операціи въ дѣйствительности оказываются краткосрочными.

Затѣмъ еще большій вопросъ, въ какой мѣрѣ помѣщеніе русскаго золотого запаса можно разсматривать, какъ краткосрочное. Вѣдь сами же сторонники нынѣшней системы заграничнаго храненія русской золотой наличности грозятъ тысячами тягчайшихъ послѣдствій для финансоваго благополучія Россіи и всѣми египетскими казнями только при одномъ намекѣ на возможность одновременнаго перевода ресурсовъ русскаго казначейства обратно въ Россію. Если въ этихъ запугиваніяхъ есть хоть капля правды, если снятіе русскаго казеннаго золота съ

текущихъ счетовъ иностранныхъ банкировъ грозитъ намъ неизбѣжными крахами и потрясеніями, которыя дѣлають его практически неосуществимымъ, то не превращаются ли тѣмъ самымъ наши краткосрочные вклады на текущій счетъ въ настоящіе долгосрочные и безсрочные вклады? Форма помѣщенія заграничныхъ вкладовъ русскаго казначейства не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ условіямъ ихъ помѣщенія, и поэтому ни въ какомъ случаѣ не можетъ исключать возможности финансированія русскимъ золотомъ австрійскаго и турецкаго военныхъ министерствъ. Именно невозможность массоваго изъятія нашего золота отъ заграничныхъ банкировъ дѣлаетъ вполне возможнымъ помѣщеніе ими ввѣренныхъ имъ ресурсовъ русскаго казначейства въ турецкіе и австрійскіе займы. Такимъ образомъ внутренняя стѣна, которая, по мнѣнію Л. О. Давыдова, раздѣляетъ русское золото, хранимое на текущемъ счету заграничныхъ банковъ, отъ золота, ссужаемаго тѣми же банками Турціи на покупку крупновскихъ пушекъ и маузеровскихъ ружей, въ дѣйствительности не существуетъ.

Трудно будетъ, конечно, доказать, что въ Австрію и Турцію непременно попадутъ русскіе рубли, чеканки нашего монетнаго двора, но несомнѣнно, что если бы русскіе

рубли сидѣли дома, то и европейскіе франки, стерлинги и марки не такъ легко попадали бы въ Вѣну, Константинополь и Бухарестъ. Вообще говоря, процессъ распредѣленія золота по разнымъ странамъ очень похожъ на процессъ распредѣленія жидкости въ сообщающихся сосудахъ: если въ одинъ изъ нихъ влить больше, чѣмъ позволяетъ норма его культурно-экономической золото-вмѣстимости, излишки его, гонимые расчетомъ бѣльшей прибыли, сами собою автоматически устремляются въ другіе сосуды, въ которыхъ наличный запасъ золота ниже уровня потребности, между прочимъ и въ тотъ сосудъ, изъ котораго произведена искусственная выемка золота. Весь вопросъ о храненіи колоссальнаго русскаго золотого запаса за границей въ сущности сводится къ тому: не занимается ли наше министерство финансовъ, подъ видомъ покупокъ иностранной валюты въ запасъ на будущія времена, бесплоднымъ и совершенно ненужнымъ перекачиваніемъ золота изъ отечественнаго бассейна въ сообщающійся съ нимъ множествомъ рукавовъ германскій бассейнъ, при чемъ сверхнормальные излишки, переносимые казеннымъ ковшомъ кредитной канцеляріи за границу, сами собою переливаются по этимъ рукавамъ отчасти къ нимъ же обратно, подвергаясь по дорогѣ полуто-

рапроцентной (а можетъ быть и большей) усущкѣ, частью же направляются въ еще болѣе бѣдныя золотомъ страны, въ родѣ Турціи и Австріи, питая и поддерживая направленные противъ насъ вооруженія.

* * *

Быть можетъ еще важнѣе, чѣмъ неблагоприятныя политическія послѣдствія храненія русскаго золота за границей, то вліяніе, которое оказываетъ систематическое выкачиваніе золота изъ страны на весь ходъ ея экономическаго развитія.

Свѣжаго человѣка сразу поражаетъ самый фактъ храненія сотенъ милліоновъ рублей въ заграничныхъ банкахъ въ то время, какъ сама страна такъ нуждается въ кредитѣ и въ капиталахъ. У каждаго невольно возникаетъ вопросъ: да развѣ этимъ сотнямъ милліоновъ не нашлось бы мѣста внутри Россіи, въ ея банкахъ, въ ея кооперативныхъ и общественныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, столь стѣсненныхъ малыми размѣрами оборотнаго капитала, въ сельскихъ товариществахъ и пр., и пр.? Кредитъ творитъ чудеса, онъ окрыляетъ предприимчивость, даетъ толчокъ къ труду и самъ по себѣ служитъ по-истинѣ волшебнымъ источникомъ созданія реальныхъ промышленныхъ цѣнностей. Не грѣшно ли

лишать страну такого благодатнаго жизненнаго элексира?

На этотъ вопросъ официальные представители финансоваго вѣдомства съ непоколебимой увѣренностью въ своей правотѣ отвѣчаютъ указаніемъ на неопровержимый фактъ: Государственный банкъ никому изъ кредитоспособныхъ торговопромышленныхъ дѣятелей не отказываетъ въ кредитѣ, всѣ алчущіе и жаждущіе получаютъ отъ него, сколько желаютъ и на сколько имѣютъ право—и все-таки масса наличныхъ денегъ остается нерозданной и право эмиссіи, т. е. выпуска кредитныхъ билетовъ, обеспеченныхъ наличнымъ золотымъ запасомъ и могущихъ быть розданными заемщикамъ, остается неиспользованнымъ на цѣлыхъ 400—600 милліоновъ рублей.

Взгляды обоихъ представителей министерства финансовъ—г. Коншина и г. Давыдова—на полную насыщенность потребностей русской промышленности и торговли въ кредитъ нельзя не признать нѣсколько тенденціозно оптимистическими. Если бы дѣйствительно нужда въ кредитѣ была удовлетворена въ полномъ объемѣ и каждый кредитоспособный хозяинъ въ Россіи былъ имъ вполне обеспеченъ, навѣрное общая картина экономической жизни страны была бы совершенно иной. Тогда бы наши бога-

тѣйшія нѣдра не становились бы достояніемъ иностранцевъ и русскій трудъ не попадалъ бы въ иноплеменную кабалу. Если наши естественныя богатства переходятъ въ чужія руки, если вся промышленность и торговля стѣсняются въ своемъ развитіи недостаткомъ оборотнаго капитала, если нефтяной голодъ осложняется угольнымъ, угольный чугуномъ и во всѣхъ отрасляхъ промышленности наблюдается острый кризисъ недопроизводства, если земледѣлецъ часто вынужденъ продавать урожай на корню, а деревня платитъ ростовщическіе проценты сто за сто,—то при наличности такихъ явленій неиспользованность эмиссіи на 600 м. р. можно объяснить только неумѣніемъ или нежеланіемъ организовать частный кредитъ. Занимаясь въ большинствѣ случаевъ только переучетомъ векселей, учтенныхъ въ частныхъ банкахъ, Государственный банкъ въ сущности возлагаетъ организацію частнаго кредита на частныя банки. Независимо отъ племенного состава банковскихъ заправиль, оперирующихъ государственными средствами и часто дающихъ имъ не совсѣмъ государственное направленіе, посредническая роль частныхъ банковъ въ организаціи торговопромышленнаго кредита нуждается въ строгомъ и всестороннемъ обслѣдованіи для выясненія ея

коренныхъ дефектовъ. Каковы бы ни были ея достоинства, но разъ Государственный банкъ, даже при посредствѣ сѣти частныхъ банковъ, не можетъ размѣстить даже тѣхъ суммъ, которыми располагаетъ, то очевидно, что все дѣло поставлено изъ рукъ вонъ плохо. Признаніемъ о неиспользованности эмиссіи наши финансисты произнесли самимъ себѣ безнадежно строгое осужденіе: виновны и не заслуживаютъ снисхожденія!

Увѣренія въ неспособности русской торговли и промышленности вмѣстить всю сумму эмиссионныхъ выпусковъ блестяще опровергаются уже однимъ фактомъ иностраннаго кредитованія нашихъ частныхъ банковъ. Если заграничные банки открываютъ въ Россіи свои отдѣленія, если они кредитуютъ и наши банки и непосредственно частныхъ предпринимателей, то, очевидно, потребность въ кредитѣ отнюдь не насыщена одними нашими домашними ресурсами. Не прибѣгая къ выпуску кредитныхъ билетовъ въ размѣрѣ до 600 мил. руб. и не размѣщая ихъ въ частныхъ предпріятіяхъ, министерство финансовъ оставляетъ широкое поле для дѣятельности иностранныхъ и отечественныхъ дисконтеровъ и тѣмъ самымъ оказываетъ высокое покровительство въ Россіи завоеваніямъ иностраннаго капитала.

Неумѣніе или нежеланіе размѣстить постепенно нарастающую золотую наличность у себя дома заставляеть помѣщать ее за границей. Тамъ за нее даютъ хотя скромный процентъ, а здѣсь она будетъ непроизводительно лежать въ подвалахъ, не принося никакого процента. Такое освѣщеніе далъ всей операціи по храненію русскаго золотого запаса за границей управляющій Государственнымъ банкомъ А. В. Коншинъ. Если въ основу существующей финансовой системы класть неорганизованность частнаго кредита въ Россіи, какъ нѣчто вѣчное, роковое, непреоборимое, и неизмѣнное, тогда и помѣщеніе свободной наличности въ иностранныхъ банкахъ, уплачивающихъ маленькій процентъ и размѣщающихъ наши деньги обратно въ Россію по высокому проценту, необходимо признать совершенно правильнымъ. Ихъ прибыль, ихъ «заработокъ» на нашихъ же деньгахъ имѣеть характеръ штрафа, налагаемаго на русскій народъ за отсутствіе организаторскихъ способностей у нашихъ официальныхъ финансистовъ. Это—естественная и законная дань финансовымъ варягамъ, призваннымъ владѣти и правити нами, потому что земля наша велика и всякими естественными богатствами обильна, но порядка въ ней и по сію пору всетаки нѣтъ, хотя за введеніе и за под-

держаніе порядка она платитъ на содержаніе правительства немалыя суммы — уже свыше трехъ милліардовъ ежегодно.

* * *

При выясненіи сложныхъ и запутанныхъ явленій всего больше помогаетъ ясность, точность и полнота фактическихъ данныхъ. Къ сожалѣнію, именно этими качествами далеко не богаты обширныя объясненія г. Давыдова. Онъ какъ будто бы толкуетъ о разныхъ вещахъ: отстаивая выгодность заблаговременной закупки иностранной валюты въ размѣрѣ, удовлетворяющемъ нужды и нашего торговаго и нашего расчетнаго по иностраннымъ займамъ баланса за $1\frac{1}{2}$ —2 года впередъ даже при храненіи за границею по низкому проценту, онъ въ доказательство выгоды этой операціи приводитъ примѣръ спасенія казною нашихъ частныхъ банковъ отъ денежнаго кризиса во время агадирскихъ осложненій, когда въ ожиданіи франко-германской войны Нѣмцы не пожелали возобновить русскимъ частнымъ банкамъ кредиты. Этими воспоминаніями, этой ссылкой онъ, разумѣется, нисколько не подкрѣпляетъ необходимости колоссальныхъ заблаговременныхъ закупокъ иностранной валюты для нуждъ нашей международной торговли и для уплаты ку-

поновъ по иностраннымъ государственнымъ займамъ, но неожиданно для читателя и самого себя вводитъ совершенно новый, по счету третій, мотивъ для закупокъ иностранной валюты—необходимость обезпеченія средствами русской казны, хранимыми за границей, заграничныхъ займовъ русскихъ частныхъ банковъ.

Въ интересахъ объективнаго анализа и этотъ мотивъ долженъ быть всесторонне оцѣненъ, для чего его нужно было бы не смѣшивать съ другими въ общей кашѣ, а прежде всего тщательно выдѣлить и обособить. Въ высшей степени похвально, что кредитная канцелярія старается расширить заграничное кредитованіе русскихъ частныхъ банковъ, несмотря даже на увѣренія, что всѣ потребности въ частномъ кредитѣ внутри Россіи за глаза удовлетворяются нашими наличными средствами, дающими даже огромный остатокъ въ 600 мил. р. неиспользованной эмиссіи. Но если Гос. банкъ и гос. казначейство располагаютъ такими солидными средствами, то не проще ли было бы помогать нашимъ частнымъ банкамъ, непосредственно сдавая имъ хотя бы на текущій счетъ соответствующіе ихъ кредитоспособности вклады, вмѣсто того, чтобы реализовать на сотни милліоновъ рублей свою свободную наличность въ иностранной

валютъ и хранить ее у иностранныхъ банкировъ въ обезпеченіе того кредита, который послѣдніе оказываютъ русскимъ банкамъ? Несомнѣнно, что своевременной передачею части запаса иностранной валюты въ распоряженіе русскихъ частныхъ банковъ министерство финансовъ предупредило отливъ золота изъ Россіи въ разгаръ агадирскаго недоразумѣнія, но кто же, кромѣ самого министерства и его кредитной канцеляріи, не видитъ, что при выкупѣ заграничныхъ обязательствъ частныхъ банковъ съ помощью заранѣе заготовленныхъ казенныхъ запасовъ иностранной валюты угрожавшій намъ отливъ золота въ 1911 году былъ въ сущности предупрежденъ отливомъ неизмѣримо большей массы золота, устроеннымъ при содѣйствіи кредитной канцеляріи еще за годъ, за два года назадъ?

Если бы министерство оказало такую же самую экстренную поддержку частнымъ банкамъ въ трудную минуту переживаемаго всею Европой денежнаго кризиса изъ своего золотого запаса, хранимаго въ подвалахъ, — результаты были бы точно такіе же. Обезпеченіе задолженности нашихъ частныхъ банковъ за границей колоссальными казенными запасами иностранной валюты, хранимыми почти безпроцентно у заграничныхъ банкировъ, — совсѣмъ ненужное, дорого стою-

шее и крайне съ точки зрѣнія національной экономіи убыточное осложненіе. Помогать кредитоваться русскимъ банкамъ у заграничныхъ, отдавая заграничнымъ банкамъ на храненіе русское золото почти задаромъ— это такъ же цѣлесообразно, какъ чесать лѣвою рукою за правымъ ухомъ. Куда проще, дешевле и ближе къ цѣли было бы оказывать помощь непосредственно безъ оплаты искусственно созданнаго посредничества иностранныхъ банкирскихъ фирмъ между русскою казною и русскими частными кредитными учрежденіями.

Безпристрастному выясненію операцій по храненію золотой наличности всего больше мѣшаютъ офиціальныя недомолвки. На вопросъ: возможно ли непосредственное снабженіе русскихъ банковъ изъ казначейства въ видѣ храненія золотой наличности у нихъ на текущемъ счету?— директоръ кредитной канцеляріи уклончиво отвѣчалъ финансовымъ трюизмомъ на счетъ того, что «ни одному банку нельзя давать неограниченныхъ средствъ, а необходимо соразмѣрять ихъ съ кредитоспособностью и размѣрами собственныхъ капиталовъ cadaго отдѣльнаго учрежденія». Затѣмъ онъ призналъ, что «при теперешнемъ способѣ храненія суммы (свободной наличности) распределены

между большимъ количествомъ иностранныхъ и *русскихъ* банковъ»...

Такимъ образомъ фактъ храненія ресурсовъ государственнаго казначейства въ частныхъ русскихъ банкахъ можетъ считаться вполне удостовѣреннымъ, не указаны только точные размѣры и самая форма казенныхъ вкладовъ. Оговорка о предѣлахъ кредитоспособности каждаго отдѣльнаго учрежденія, вѣроятно, приведена какъ норма, опредѣляющая размѣры вкладовъ. Но вѣдь рамки кредитоспособности должны охватывать и внутреннюю и внѣшнюю задолженность нашихъ банковъ. Если казна даетъ имъ непосредственно изъ рукъ въ руки все, на что они могутъ претендовать въ границахъ ихъ кредитоспособности, то ихъ заграничные займы, обеспеченные нашей заграничною наличностью, уже заходятъ за предѣлы ихъ кредитоспособности и потому съ точки зрѣнія самого г. Давыдова совсѣмъ не заслуживали бы казеннаго обезпеченія. Такимъ образомъ третій мотивъ, выдвинутый г. Давыдовымъ въ оправданіе храненія золотого запаса за границей—поддержаніе заграничнаго кредитованія частныхъ русскихъ банковъ—оказывается наиболѣе слабымъ и логически совершенно несостоятельнымъ.

* * *

Необходимость заграничныхъ запасовъ иностранной валюты г. Давыдовъ оправдываетъ между прочимъ также и ссылкою на наше исключительное географическое положеніе. «Къ намъ, находящимся географически въ сторонѣ отъ Парижа, Лондона и Берлина, будутъ возить осенью огромное количество золота въ слиткахъ и монетѣ» и въ теченіе года отвозить его обратно—и все исключительно за счетъ нашихъ торговцевъ. Но вѣдь Америка находится еще дальше въ сторонѣ отъ европейскихъ биржевыхъ центровъ, чѣмъ Петербургъ, однако американское правительство не принимаетъ же на себя неблагодарной роли заботливаго регулятора валютнаго курса, не практикуетъ колоссальныхъ закупокъ иностранной валюты и не хранитъ запасовъ ея въ Европѣ. И что же? Великая заатлантическая республика, повидимому, не несетъ отъ столь непростительно пассивнаго съ точки зрѣнія г. Давыдова отношенія къ переливамъ золота никакого ущерба, быстро шагаетъ впередъ по пути экономическаго развитія, а Россія нищенски прозябаетъ при заботливомъ накопленіи золота въ заграничныхъ банкахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ слишкомъ большая предусмотрительность оказывается убыточнѣе легкомысленной беззаботности!

Непосредственные, чисто, такъ сказать, кассовые убытки практикуемыхъ министерствомъ закупокъ иностранной валюты на нѣсколько сотъ милліоновъ очень велики, но они совершенно ничтожны сравнительно съ тѣми косвенными потерями, которыя наносятся странѣ систематическимъ изъятіемъ капитала изъ ея внутренняго экономическаго оборота. Наличность 600 — 800 мил. золота даетъ право на выпускъ кредитныхъ билетовъ на увеличенную сумму. Если частный банкъ, располагающій какими-нибудь 20 — 30 мил. руб., совершаетъ обороты на сотни милліоновъ и обогащаетъ своихъ акціонеровъ жирными дивидендами, то кто подсчитываетъ сумму тѣхъ косвенныхъ прибылей, которыя получаютъ заграничные держатели 600—800 милліоновъ русскаго золота, а равно и сумму тѣхъ косвенныхъ потерь, которыя несетъ Россія? Прибавивъ къ увеличенной по законамъ эмиссіи суммѣ нашего заграничнаго золотого запаса еще 600 мил. руб. неиспользованнаго Государственнымъ банкомъ права эмиссіи, получимъ возможность оплодотворить производительный трудъ Россіи дешевымъ государственнымъ кредитомъ почти на два милліарда рублей. Помимо того, что даже при оплатѣ 3—4—5 процентами казна получала бы прибыли отъ 60-ти до 100 мил. рублей ежегодно, можно представить себѣ, какъ расцвѣла бы

при дешевомъ и общедоступномъ кредитѣ промышленная жизнь, какъ поднялась бы продуктивность труда, вооруженнаго капиталомъ, т. е. дорого стоящими и недоступными бѣднякамъ техническими средствами, какъ обогатился бы народъ и въ качествѣ хозяина, и въ качествѣ работника, и въ качествѣ производителя, и въ качествѣ потребителя. За всѣ свои заграничныя траты, по всѣмъ своимъ заграничнымъ платежамъ Россія уже не расплачивалась бы вывозомъ хлѣба, отрываемаго отъ голодныхъ ртовъ, и экономическая жизнь ея стала бы дѣйствительно похожей на полную чашу.

Однако, при современномъ финансовомъ режимѣ вождедѣнная «полная чаша» должна быть признана такой же легендарной мечтой, какъ и пресловутыя молочныя рѣки въ кисельныхъ берегахъ, которыхъ ищеть въ своихъ переселенческихъ странствованіяхъ русскій мужикъ. Какъ мы видѣли, въ основѣ современной финансовой политики лежитъ сознаніе правительства въ неспособности организовать народный кредитъ даже при помощи и содѣйствіи множества частныхъ, почти сплошь еврейскихъ банковъ, хищное посредничество которыхъ, разумѣется, не можетъ не удорожать кредита, даетъ ему не всегда согласно съ національно-государственными интересами направленіе и даже

ведеть на почвѣ создавшейся денежной монополии къ грюндерскому захвату еврейскими банками всѣхъ концессій и промышленныхъ предпріятій. Изъемя значительную часть своей золотой наличности съ внутренняго денежнаго рынка, правительство тѣмъ самымъ предоставляетъ широкое поле для хищническихъ захватовъ иностраннаго и частнаго капитала, держитъ все экономическое развитіе Россіи въ накинутаой ей на шею золотой петлѣ заграничныхъ и еврейскихъ частныхъ банковъ. Искусственной перетяжкой питающихъ организмъ артерій создается вредное состояніе экономическаго застоя, хроническое денежное малокровіе страны, экономическое и духовное худосочіе націи, и буйный ростъ паразитарныхъ, большею частью инородныхъ элементовъ, развивающихъ свою энергію въ ущербъ коренному населенію. Таковы результаты проводимой министерствомъ системы финансоваго обезкровленія Россіи.

* * *

Профессиональные финансисты недостаточно оцѣниваютъ значеніе золотого запаса, какъ военнаго фонда. Такое значеніе свободной наличности уже само по себѣ обязываетъ къ храненію ея внутри Имперіи. На это ясно и категорически указалъ проф.

Мигулинъ. Въ противоположность ему г. Вышнеградскій рѣшительно не считаетъ возможной конфискацію русскаго золотого фонда Германіей въ случаѣ войны. Больше того, онъ нисколько не боится такой конфискаціи, даже если бы она случилась: съ началомъ военныхъ дѣйствій и у насъ, и въ Германіи золотой размѣнъ тотчасъ же будетъ прекращенъ, а конфискованные въ берлинскихъ банкахъ русскіе казенные капиталы все равно, молъ, будутъ зачтены въ уплату купоновъ за нѣсколько лѣтъ впередъ—вотъ и все. Захваченный фондъ не пропадетъ для насъ безслѣдно, онъ отслужитъ свою службу, хотя и на нѣсколько лѣтъ позже.

Едва ли однако русское общество способно раздѣлять эти оптимистическіе взгляды слишкомъ беззаботнаго финансиста. Оно знаетъ, что дорого яичко къ Христову дню. Россіи вовсе не будетъ пріятно лишиться своего военнаго фонда какъ разъ къ началу войны и философски любоваться, какъ онъ будетъ использованъ въ самое горячее время на военныя нужды нашихъ враговъ. Въ добродушно-беззаботномъ обсужденіи такихъ розовыхъ перспективъ и возможностей панглосовскій патріотизмъ финансовыхъ дѣльцовъ рѣзко расходится съ живымъ патріотическимъ чувствомъ простыхъ

смертныхъ. Едва ли кто-нибудь изъ рядовыхъ гражданъ-плательщиковъ согласится на то, чтобы русскій военный фондъ, накапливаемый на случай войны съ Германіей съ такими тяжкими усиліями и лишеніями, благодаря условіямъ заграничнаго храненія, превратился по легкомысленному недосмотру казенныхъ финансистовъ въ германскій военный фондъ для войны съ Россіей. Вѣроятно у милліоновъ читателей морозъ подеретъ по кожѣ, когда они услышатъ изъ компетентныхъ устъ А. И. Вышнеградскаго, что, можетъ быть, въ черный день военной непогоды плодами ихъ жертвъ воспользуется вовсе не Россія для самозащиты противъ Германіи, а Германія для разгрома Россіи. На свѣтѣ все бываетъ и нѣтъ такихъ банковскихъ правилъ, передъ преградой которыхъ остановилась бы государственная необходимость. Министерство финансовъ должно бы помнить изумительный эпизодъ, разыгравшійся во время русско-японской войны, когда одинъ аферистъ, предъявлявшій къ русскому правительству искъ объ убыткахъ, явился съ исполнительнымъ листомъ германскаго суда въ банкирскую контору Мендельсона съ требованіемъ наложить арестъ на вклады русскаго казначейства. Захватъ нашихъ казенныхъ суммъ не состоялся тогда лишь благодаря несоблуде-

нію какихъ-то формальностей, но вѣдь нельзя же всегда и во всемъ уповать только на счастливую случайность. Если германскіе банки изъ сочувствія младотуркамъ не постѣснились выдать имъ личные абдуль-гамидовскіе вклады, то гдѣ найдутъ они силы и средства отказать своему правительству въ выдачѣ вкладовъ русскаго казначейства въ моментъ напряженной борьбы, когда будетъ поставлено на карту самое существованіе Германіи? Нужно быть слишкомъ большимъ Панглосомъ, чтобы въ моменты предстоящихъ міровыхъ катастрофъ и потрясеній наивно вѣрить въ незыблемость банкирскихъ правилъ. Достаточно вспомнить, что свободная золотая наличность имѣетъ значеніе военного фонда, для того, чтобы почувствовать повелительное требованіе всей націи и понять недопустимость храненія его за границей.

* * *

Директоръ кредитной канцеляріи удостоившись, что ея операциі ревизуются чинами государственнаго контроля и находятся подъ наблюденіемъ комитета финансовъ. Г. Алексѣенко объяснилъ, что комитетъ финансовъ никакой отвѣтственности за политику министра финансовъ не несетъ, что же касается государственнаго контроля, то и

съ его стороны, какъ оказывается, никогда никакихъ протестовъ противъ храненія нашего золотого запаса не поступало. Государственный контроль въ смыслѣ расходовъ на его содержаніе не особенно дорого обходится казнѣ, но въ то же время, какъ показываетъ обширный матеріалъ интендантскихъ, желѣзнодорожныхъ и всякихъ другихъ процессовъ, и не даетъ сколько-нибудь прочныхъ гарантій ненарушимости государственныхъ интересовъ. Его ревизіямъ подлежала и вся дѣятельность по постройкѣ броненосцевъ, однако же добросовѣстная многолѣтняя работа департамента военноморской отчетности оказалась совершенно безсильной предотвратить цусимскую катастрофу. Третьею контролирующею инстанціею по новымъ основнымъ законамъ является Гос. Дума, но въ бюджетной комиссіи до самыхъ послѣднихъ дней вопросъ о храненіи золотого запаса не поднимался. На вопросъ о томъ, состоитъ ли Дейчъ-банкъ, обслуживающій кредитныя нужды Турціи, кліентомъ кредитной канцеляріи по храненію русскаго золота? — предсѣдатель бюджетной комиссіи отвѣчалъ: «Свѣдѣній не имѣю».

Категорическое показаніе М. М. Алексѣенко даетъ право заключить, что министерство финансовъ не представляетъ даже въ бюд-

жетную комиссію свѣдѣній о томъ, въ какихъ именно заграничныхъ банкахъ оно хранить свои золотые запасы. Повидимому, изъ этой операціи сдѣлана двойная—и государственная, и коммерческая—тайна. Считается чѣмъ-то немислимымъ огласить, что въ такомъ-то заграничномъ банкѣ мы держимъ такую-то сумму по такому-то проценту. Государственной тайной внутри Имперіи объявляется то, что прекрасно извѣстно каждому еврейскому банкиру за границей. Очевидно, патріотизмъ русскаго общества въ глазахъ финансоваго вѣдомства такъ безнадежно скомпрометированъ, что берлинскимъ евреямъ оно считаетъ возможнымъ довѣрять сотни милліоновъ русскихъ денегъ, а русскимъ гражданамъ не считаетъ возможнымъ довѣрять даже голыхъ свѣдѣній о розданныхъ заграничнымъ евреямъ деньгахъ. И даже не только русскимъ гражданамъ, но даже ихъ избранникамъ—Г. Думѣ и избранникамъ Г. Думы—членамъ бюджетной комиссіи, единственному органу независимаго контроля. При такой постановкѣ дѣла единственнымъ ручательствомъ интересовъ Россіи служить патріотизмъ чиновниковъ иностраннаго отдѣленія кредитной канцеляріи.

Мы съ своей стороны отнюдь не хотимъ заподозривать ихъ патріотическихкихъ

чувствъ, но все же считаемъ такую гарантію нѣсколько недостаточной, судя хотя бы по тому, что пресловутый Дейчъ-банкъ, стяжавшій такую громкую извѣстность въ дни балканской войны финансовыми услугами турецкому правительству, по свидѣтельству А. И. Вышнеградскаго, находится въ числѣ другихъ германскихъ банковъ, оперирующихъ русскими казенными вкладами. Вѣроятно теперь, послѣ оглашенія столь прискорбныхъ совпаденій, можно будетъ надѣяться, что бюджетная комисія обратитъ должное вниманіе на дѣятельность кредитной канцеляріи министерства финансовъ, а Г. Дума настоитъ на коренныхъ реформахъ въ системѣ храненія золотого запаса и въ отчетности по этимъ безъ нужды конспиративнымъ финансовымъ операціямъ.

* * *

Мотивовъ къ неотложной реформѣ имѣется налицо болѣе чѣмъ достаточно. Произведенный нами опросъ авторитетнѣйшихъ финансовыхъ дѣятелей выяснилъ прежде всего цѣлый рядъ непримиримыхъ противорѣчій между ними по самымъ основнымъ вопросамъ. Въ общемъ политико-экономическомъ міровоззрѣніи финансистовъ не сходятся концы съ концами. Не знаемъ, существуетъ ли точно обоснованная финансовая наука,

непоколебимая въ своихъ общепризнанныхъ аксіомахъ, или же передъ нами имѣется только слѣпая и равнодушная къ національно-государственнымъ нуждамъ, не оглядывающаяся даже на ближайшія послѣдствія своихъ дѣяній, самоувѣренная финансовая рутина, признаваемая одними и отрицаемая другими финансистами. Своимъ невниманіемъ къ реальной экономической жизни, къ политическимъ интересамъ народа она наноситъ колоссальный ущербъ государству. Свое тупо канцелярское безразличіе она довела до такихъ вопіющихъ абсурдовъ, какъ храненіе военнаго фонда въ станѣ враговъ. Введя золотую валюту, она вынула огромные запасы золота изъ страны, обезкровила ея экономической организмъ и лишила его средствъ обмѣна, т. е. живыхъ соковъ экономической жизни и развитія. Такая система неизбежно ведетъ къ застою въ ростѣ національныхъ экономическихъ силъ и обрекаетъ Россію, русскій трудъ и всѣ наши естественныя богатства на неизбежный захватъ и закабаленіе иностраннымъ и частнымъ иноплеменнымъ капиталомъ. Ее трудно квалифицировать иначе, какъ систему намѣренного національно-экономическаго самоудушенія.

Съ нею пора покончить разъ навсегда. Мотивы, приводимые въ ея защиту, логи-

чески несостоятельны. Постоянное хранение на сотни миллионъ рублей русскаго золота за границей нельзя оправдывать ни нуждами русскаго кредита, ни нуждами русской международной торговли, ни необходимостью уплаты купоновъ. По характеру нашего торговаго баланса, дающаго огромный перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ, не мы должны запасаться иностранной валютой, а иностранцы вынуждены покупать русскую валюту. Держать за границей по убыточно низкому проценту запасы золота въ иностранной валютѣ для обезпеченія заграничнаго кредитованія русскихъ банковъ явно бессмысленно, такъ какъ въ любой моментъ отеческая поддержка можетъ быть оказана изъ золотого фонда, хранимаго и внутри страны. Для поддержанія курса нашихъ бумагъ на европейскихъ биржахъ отъ спекулянтовъ, играющихъ на пониженіе, держать огромные золотые запасы за границей тоже, какъ свидѣтельствуеть самъ директоръ кредитной канцеляріи, нѣтъ никакой нужды. Для поддержанія русскаго кредита храненія золотого запаса у заграничныхъ банкировъ тоже совсѣмъ не требуется, такъ какъ нашъ государственный кредитъ зиждется не на милостяхъ Мендельсоновъ и Блейхредеровъ, а на абсолютной увѣренности бумагодержателей въ своевременномъ полученіи причи-

тающихся имъ платежей и, слѣдовательно, нисколько не нуждается въ задабриваніи иностранныхъ банкировъ слишкомъ выгодными для нихъ операціями, ни даже въ торжественныхъ посвященіяхъ русскихъ финансовыхъ сановниковъ въ масонскіе чины ради болѣе тѣснаго сближенія съ финансовыми заправилами Европы. Россія—единственное государство, которое никогда не банкротилось и при всякихъ условіяхъ акуратно выплачивало свои долги—и для поддержанія своего кредита она можетъ не прибѣгать ни къ какимъ искусственнымъ средствамъ. Передвиженіе казеннаго золота за границу можетъ оправдываться единственно только необходимостью уплаты по купонамъ, но для этихъ уплатъ нѣтъ рѣшительно никакого основанія хранить у заграничныхъ банкировъ наготовѣ сотни милліоновъ рублей круглый годъ даже по два года по обидно низкому проценту, переплачивая тѣмъ же банкирамъ за притекающее къ нимъ золото втрое и вчетверо,—достаточно переводить за границу ко дню расплаты по купонамъ соответствующую сумму, благо, по словамъ предсѣдателя бюджетной комисіи М. М. Алексѣенка, министерство финансовъ удосужилось наконецъ ввести регистрацію купоновъ по срокамъ уплатъ.

Храненіе многомилліоннаго золотого запаса внутри Имперіи, разумѣется, не должно быть непроеводительнымъ. Недостатки организаціи частнаго кредита, которые препятствуютъ Государственному банку использовать право эмиссіи во всемъ его объемъ, должны быть устранены. Производительное употребленіе колоссальныхъ ресурсовъ казначейства составляетъ основную, главную и первенствующую задачу высшихъ финансовыхъ дѣятелей государства и тѣхъ изъ нихъ, которые не въ силахъ справиться съ этою задачею и даже неспособны понять неотложность ея разрѣшенія, явно находятся не на своемъ мѣстѣ. Трудовая Россія страшно нуждается въ кредитѣ и разоряется отъ отсутствія кредита. Пока мѣстѣ частный кредитъ монополизированъ у насъ еврейскими банками, переучитывающими свои векселя на огромныя суммы въ Государственномъ банкѣ, но давно уже пора подумать и о томъ, чтобы сдѣлать блага кредита доступными всему трудящемуся и кредитоспособному населенію. Кооперативный, общественный, земельный, хлѣботорговый, взаимный, земскій и городской кредитъ давно ждутъ широкой и правильной постановки и благосклоннаго государственнаго содѣйствія. Если хоть половина тѣхъ сотенъ милліоновъ, которые мы прячемъ за гроши у

заграничныхъ банкировъ, будетъ разумно помѣщена внутри государства, она окрылитъ трудъ народный, сдѣлаетъ его болѣе производительнымъ, удесятеритъ народное богатство и народное могущество.

Сановные финансисты увѣряютъ, будто бы помѣщать свободную золотую наличность внутри государства въ долгосрочныя операциі опасно, потому что она не можетъ быть сразу реализована въ моментъ войны. Но что толку съ нашего фиктивного права вынуть каждую минуту изъ заграничныхъ банковъ положенныя на текущій счетъ многомиліонныя вклады, если, даже по словамъ самихъ сторонниковъ практикуемой системы заграничнаго храненія золотого запаса, такая выемка фактически представляется почти невозможной, крайне опасной и разорительной? А съ другой стороны, какъ свидѣтельствуемъ А. И. Вышнеградскій, золото въ натурѣ вовсе не будетъ играть во время войны той роли, которая ему приписывается, такъ какъ размѣнъ будетъ моментально прекращенъ и у насъ, и у нашихъ противниковъ. Финансовое могущество страны опредѣляется безспорно не размѣрами хранимаго казной золотого запаса, а общимъ уровнемъ народнаго богатства, общимъ итогомъ тѣхъ матеріальныхъ жертвъ, которыя нація можетъ принести на алтарь оте-

чества, а этотъ итогъ будетъ тѣмъ больше и внушительнѣе, чѣмъ выше уровеньъ экономическаго развитія страны, чѣмъ больше сдѣлано правительствомъ для пышнаго расцвѣта національныхъ промышленныхъ силъ, чѣмъ шире использованы въ этомъ направленіи финансовыя ресурсы казны, систематически затрачиваемыя нынѣ на восполненіе заграничныхъ и такъ называемыхъ «русскихъ» банкировъ. Русское патріотическое самосознаніе едва ли можетъ мириться съ дальнѣйшимъ продолженіемъ такого финансоваго режима. Общественное мнѣніе и стоящія на стражѣ національно-государственныхъ интересовъ законодательныя палаты, располагающія правомъ запросовъ и правомъ законодательной инициативы, не могутъ примириться съ печальною и отвѣтственною передъ исторіею ролью пассивныхъ попустителей совершающагося зла и сдѣлаютъ съ своей стороны все, чтобы измѣнить явно антинаціональный и антигосударственный курсъ нашей финансовой политики. Когда заграничнымъ банкирамъ будутъ посылаться лишь тѣ суммы, которыя нужны для немедленной уплаты по нашимъ государственнымъ займамъ и лишь къ срокамъ уплаты, свободная же золотая наличность, увеличенная по праву эмиссіи, будетъ размѣщена въ размѣрѣ $1\frac{1}{2}$ —2-хъ миллиардовъ въ производи-

тельные предприятия внутри Имперіи, тогда наша родина, обезкровленная антинаціональной финансовой политикой, доведенная до экономического истощенія и худосочія, сразу почувствуетъ приливъ животворящихъ силъ и, какъ Лазарь, воскреснетъ изъ мертвыхъ.

